

Ирэна Гемини

Девять жизней

Путешествие во времени

Ирэна Гемини

Девять жизней.

Путешествие во времени

«Издательские решения»

Гемини И.

Девять жизней. Путешествие во времени / И. Гемини —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502426-8

В нашей жизни есть место для чудес: стоит лишь усилить своё желание, и нереальность превращается в реальность. Героиня этой книги попадает в мир приключений и фантазий, сделав первый шаг к открытию Египта. Шармель не знала о существовании мира магии, пока не столкнулась с ним сама. Удивительная сила Древнего Египта и тайные знания были утеряны, но не для неё. Благодаря упорству и любви Шармель нашла их вновь, и ей удалось открыть тайный смысл вечной жизни...

ISBN 978-5-00-502426-8

© Гемини И.
© Издательские решения

Содержание

Ирэна Гемини	6
ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ	7
Роман-фэнтези	7
2015 г.	8
Содержание	9
Глава 1	11
Франция. Париж	11
Глава 2	14
Елисейские поля. Париж	14
«Дорогая моя, Шармель!»	16
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Девять жизней Путешествие во времени

Ирэна Гемини

© Ирэна Гемини, 2019

ISBN 978-5-0050-2426-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ирэна Гемини

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

Роман-фэнтези

2015 г.

Посвящается моей любимой кошке Милке.

От автора.

В нашей жизни есть место для чудес. Стоит лишь усилить своё желание и нереальность превращается в реальность. Героиня моей книги попадает в мир приключений и фантазий, сделав первый шаг к открытию Египта.

Молодая француженка по имени Шармель после трагической смерти её матери, египтянки по происхождению, погибшей при загадочных обстоятельствах на раскопках древнего египетского храма, путешествует по Египту вместе со своими друзьями с определённой целью.

Шармель не знала о существовании мира магии, пока не столкнулась с ним сама. Удивительная сила Древнего Египта и тайные знания были утеряны, но не для неё. Она нашла их вновь, благодаря своему упорству и любви, ей удалось снова открыть тайный смысл вечной жизни...

Переместившись в пространстве и во времени, она попадает в эпоху Древнего Египта, где её принимают за египтянку Литис. Она становится дочерью одного из важных вельмож, а затем выходит замуж за первое лицо в государстве Египет.

Интриги при дворе, нормы поведения и обычаи того времени становятся её повседневной жизнью. Она учится управлять своими подданными и решать их судьбы. Но власть и привилегии не испортят её чистую душу. Она по-прежнему останется достойной уважения и доверия к ней людей, ставших для неё близкими.

Шармель, живя под другим именем, встретит свою любовь и найдёт настоящее счастье. Множество интриг её врагов и завистников не смогут сломить её волю и человеческое достоинство. Пройдя через многие испытания, разочарования и даже тюрьму, она приходит к пониманию простой истины, что всегда нужно делать выбор по зову своего сердца.

Сила любви не знает границ во времени и заставит её сделать окончательный выбор в жизни. И сердце Шармель останется верным своему избраннику.

Содержание

– От автора	3 стр.
– Содержание	4 стр.
– Глава 1. Франция. Париж.	5 – 8 стр.
– Глава 2. Елисейские поля.	9 – 14 стр.
– Глава 3.	15 – 18 стр.
– Глава 4.	19 – 22 стр.
– Глава 5.	23 – 30 стр.
– Глава 6.	31 – 36 стр.
– Глава 7.	39 – 41 стр.
– Глава 8.	42 – 48 стр.
– Глава 9.	49 – 54 стр.
– Глава 10.	55 – 61 стр.
– Глава 11.	62 – 67 стр.
– Глава 12.	68 – 72 стр.
– Глава 13.	73 – 78 стр.
– Глава 14.	79 – 87 стр.
– Глава 15.	88 – 99 стр.
– Глава 16.	100 – 107 стр.
– Глава 17.	108 – 105 стр.
– Глава 18.	112 – 115 стр.
– Глава 19.	116 – 124 стр.
– Глава 20.	125 – 134 стр.
– Глава 21.	135 – 146 стр.
– Глава 22.	147 – 153 стр.
– Глава 23.	154 – 158 стр.
– Глава 24.	159 – 161 стр.
– Глава 25.	162 – 167 стр.
– Глава 26.	168 – 179 стр.

– Глава 27.	180 –
187 стр.	
– Глава 28.	188 –
192 стр.	
– Глава 29.	193 –
196 стр.	
– Глава 30.	197 –
205 стр.	
– Глава 31.	206 –
214 стр.	
– Глава 32.	215 –
219 стр.	
– Глава 33.	220 –
223 стр.	
– Глава 34.	224 –
228 стр.	
– Глава 35.	229 –
238 стр.	
– Глава 36.	239 –
245 стр.	
– Глава 37.	246 –
253 стр.	
– Глава 38.	254 –
257 стр.	
– Глава 39.	258 –
262 стр.	
– Глава 40.	263 –
271 стр.	
– Глава 41.	272 –
274 стр.	

Глава 1

Франция. Париж

Жизнь кипела и бурлила на улицах Парижа. Прохожие спешили кто куда. Суэта царила вокруг, кроме небольшого уютного кафе, где люди пребывали в некоторой безмятежности, отдыхая за маленькими округлыми столиками.

Шармель Де Аро сидела за одним из столиков и что-то рисовала на альбомном листе, делая наброски карандашом.

Она обладала приятной внешностью. Её серо-зелёные глаза, ровный прямой нос, округлое и немного вытянутое лицо, а также каштановые волосы, переливавшиеся золотом под лучами солнечного света, обращали внимание на себя многих прохожих, и естественно, мужчин. Несмотря на свой небольшой рост, Шармель смотрелась очень стройной и привлекательно изящной.

К её столику подошли две молодые девушки. Одну из них звали Лори Эн Хаурд, а другую Элен Камю. Обе являлись подругами Шармель – яркая блондинка Элен и рыжеволосая Лори.

Они поприветствовали друг друга:

– Salut! (Привет!) *фр. яз.*

– Bonjour! (Добрый день! *фр. яз.*) – крикнула им Шармель, улыбнувшись.

– Опять рисуешь? – спросила Элен.

– Oui (Да. *фр. яз.*). Делаю наброски, – ответила Шармель.

Лори слегка пнула рукой Элен.

– Пусть лучше рисует, чем грустит, – сказала Лори.

– Excusez moi (Извините), – виновато проговорила Элен. – Я не хотела тебя обидеть.

– Ничего. Я понимаю, – глаза Шармель окрасились печалью.

– А я знаю, как тебе поднять настроение, – хитро улыбаясь, сказала Лори.

Шармель положила свой рисунок на столик и приготовилась слушать подругу.

– Ну же говори, Лори! Не тяни, – сказала Шармель в нетерпении.

– Ладно, скажу. Мы поедем вместе с семьёй Элен на каникулы... – она сделала небольшую паузу... – В Египет! Правда, замечательно? Побываем на Красном море и классно отдохнём там.

Лицо Шармель изменилось и стало ещё бледнее. От вспыхнувшего в ней негодования она возмутилась.

– Я не могу!.. Вы что, обо всём уже забыли?! Я не понимаю вас. – Она быстро встала из-за столика и положила свой рисунок в папку.

Глядя на взволнованную подругу, Элен сказала:

– О, нет! Что ты, Шармель.

– Но тогда, почему именно туда? Можно было поехать куда угодно. А вместо этого вы предлагаете мне ехать туда, где погибла моя мать. Зачем? Чтобы напомнить мне, кто я? – Шармель возмущённо взглянула на подругу.

– Я против того, чтобы ехать в Египет, – твёрдо сказала Шармель и добавила.

– Думаю, я говорю понятно. Надеюсь, вы услышали меня, – в её голосе чувствовалась боль и глубокая тоска.

– Шармель, послушай. То, что случилось там, это настоящая трагедия. Но тебе нужно жить дальше, – сказала Лори, пытаясь как-то утешить подругу. – У тебя есть отец и брат – они теперь твоя семья.

Элен была тоже расстроена и решила поддержать Шармель.

– Тебе будет намного легче, если ты смиришься с этим фактом. Это был несчастный случай – стена в храме обрушилась и ... – Элен вздохнула с горечью и продолжила, – И ты должна смириться с тем, что её больше нет и отпустить.

– Отпустить. Куда? Я и так рассталась с ней раньше времени, – сказала Шармель дрожащими губами. – Я не смогла быть рядом в последние часы её жизни. А вместо этого я была здесь, во Франции, а моя мать там умирала... У меня не получилось проститься с ней. Я помню лишь, что похороны прошли здесь. Остальное, как в тумане. – Она присела на стул. – И вы снова, хотите вернуть меня назад, туда. Зачем? – в её глазах затаились слёзы, которые она пыталась сдерживать, но они всё-таки пролились по её щекам. – Я пообещала себе – больше не плакать, а теперь снова плачу, – слова Шармель прозвучали обреченно.

К ней подошла Лори и тихо сказала:

– Прости, мы не хотели тебе напоминать об этом, ведь с тех пор прошёл только год.

Шармель с укором взглянула на Лори.

– Да, один год. А для меня, словно прошло несколько дней. Я всё помню: её глаза и те слова, что сказала она мне перед своим отъездом в последний раз, – она глубоко и тяжело вздохнула.

Лори обняла подругу.

– Прости, если заставили тебя вновь страдать. Поверь, мы хотели, как лучше.

– Да, это так, – тихо проговорила Элен. – И если ты не поедешь с нами, то мы тебя поймём.

– Qui (Да), – сказала Лори.

– Merci (Спасибо вам), – поблагодарила Шармель подруг, и её глаза засияли ярким светом.

После того, как Шармель простилась со своими подругами, она решила немного прогуляться. Девушка шла по дороге, как будто ничего не замечая вокруг себя. Улицы словно растворялись перед ней одна за другой.

Шармель вышла на набережную Сены и медленно подошла к ограждению у воды. Подул холодный пронизывающий ветер. Набережная была очень длинной, словно бесконечная полоса. Шармель стояла и смотрела на серо-зелёную воду, опираясь на ограждение. Сена мерцала бликами на солнце.

Шармель думала о своей жизни. Девушка размышляла о том, что она утратила с уходом матери. Как ей жить дальше без неё? Чувство пустоты и одиночества не покидали её с того времени, как погибла мать. Ей так не хватало её сейчас. Она чувствовала себя маленькой песчинкой, затерянной в огромном мире, в котором уже не было родного маминого лица, её улыбки и её ласкового голоса.

Ветер трепал её каштановые волосы.

Зазвонил мобильный телефон, он нарушил тишину и вывел её из этого удручённого состояния. Девушка с неохотой достала свой телефон из кармана.

– Qui (Да), – её голос прозвучал негромко.

– Salut! (Привет!) Шармель.

Шармель задумалась на пару секунд и сказала:

– Это ты, Франко? – спросила она, узнав голос брата.

– А кто же ещё, мадемуазель, – ответил шутливо он. – Где ты сейчас находишься?

– Я гуляю по набережной возле большого моста с правого берега. Ты что-то хотел, Франко? – поинтересовалась она.

– Я подъеду к тебе через двадцать минут, – сказал Франко.

– Oui, bien sur (Да, конечно), – согласилась Шармель.

– А bientat! (До встречи!) Шармель, – быстро проговорил он.

Девушка попросилась с ним и убрала свой телефон. «Придётся подождать его здесь» – подумала она.

По истечении пятнадцати минут раздался рёв мотора от мотоцикла, на котором подъехал брат Шармель. Он пронёсся мимо неё как вихрь. Франко резко затормозил и остановился рядом с ней. Девушка от неожиданности даже отскочила назад.

Франко снял с головы свой шлем и махнул ей рукой. Он был выше ростом, чем Шармель, брюнет с серо-голубыми глазами.

Она крикнула ему:

– Ты что, Франко?! Чуть с ног меня не сбил! Опять гнал на мотоцикле по городу? – спросила Шармель. – Ты ведь знаешь, что отец против этого, – возмущённо сказала она, строго глядя на брата.

– Ладно, перестань, – улыбаясь, сказал Франко. – Ты отчитываешь меня, словно моя мамочка. А я уже давно не ребёнок, – проговорил он.

Шармель подошла к нему ближе и сказала:

– Иногда мне кажется, что это так. Что-то случилось, если ты приехал сюда за мной?

– Да. Отец просил сегодня собрать всех на ужин. Это важно. Он хотел поговорить с тобой и просил тебя, Шармель, обязательно присутствовать на этом ужине, – объяснил Франко. – Я решил подвести тебя домой.

– Так, теперь понятно, – сказала девушка, с нежностью глядя на своего заботливого брата.

Он отдал ей свой шлем.

– Одень! – скомандовал Франко.

– А как же ты? – удивлённо спросила Шармель.

– Спокойно, мне так привычнее, – ответил он.

Шармель села на мотоцикл позади него и надела шлем на голову.

– Держись крепче за меня, – сказал ей брат.

– Ты, наверное, забыл, что я отлично знаю, что такое скорость. Всё-таки с десяти лет в гоночном спорте, – улыбнувшись, проговорила она.

– Я знаю, что ты великолепная гонщица.

– Была ей до аварии и травмы спины, – с сожалением произнесла Шармель.

– Нам пора ехать. – Франко завёл мотоцикл.

Мотоцикл заревел, словно дикий зверь, готовый к своему прыжку.

– Только не гони.

– Хорошо, постараюсь. – Франко аккуратно и плавно объехал преграду и набрал скорость.

Они выехали на дорогу и встроились в поток мелькавших машин. Петляя среди них, мотоцикл ловко маневрировал.

Порывы ветра были намного сильнее и ощутимей, нежели чем при езде в машине. Шармель плотнее прижалась к Франко, крепко сомкнув руки за его спиной.

Парижский вечер наступил почти незаметно. Машин на дорогах стало в два раза больше. Уличный шум и гам, казалось, никогда не умолкнет. Париж готовился к ночным развлечениям. Загорались огни и яркие разноцветные подсветки на всех элементах городской архитектуры – магистралях, мостах, зданиях увеселительных заведений ночного Парижа и старинных особняках, а также многочисленных фонтанах и, конечно, главном символе Парижа – Эйфелевой башне, которая напоминала гигантского жирафа, служившего прекрасным ориентиром для всех горожан и туристов.

Глава 2

Елисейские поля. Париж

Пятикомнатная квартира семьи Де Аро располагалась в самом престижном районе с видом на дворец. Квартира была на восьмом этаже.

Шармель приехала домой вместе с братом около девяти часов. Девушка переделалась в синие джинсы и белую майку. На шею Шармель надела бусы из натуральных камней.

Девушка вышла в гостиную, где её ожидали Франко и Бенно. Бенно был высокого роста, стройный, с тёмно-каштановыми волосами. Хотя он был отчимом для Шармель, но она всегда считала его своим отцом. Про своего настоящего отца она ничего не знала.

Бенно и Франко о чём-то громко говорили. У них были серьёзные лица. Шармель почувствовала себя странно, интуиция подсказывала ей, что они говорили о чём-то важном для неё.

Первым заговорил Бенно. Он серьёзно взглянул на девушку.

– Шармель, как хорошо, что ты пришла. Разговор будет непростым для тебя, – сказал Бенно.

– Я не понимаю, в чём дело? Может, объясните мне, что случилось? – волнуясь, спросила она.

– Да, конечно, сейчас. – Его глаза стали более грустными. – Шармель, сегодня пришла посылка из Египта... – Он умолк, подбирая слова, а затем продолжил... – Она для тебя.

– Что? Какая ещё посылка! – девушка сильно удивилась. – Я не жду никаких посылок, а тем более из Египта! – воскликнула Шармель.

Бенно попытался успокоить её.

– Послушай, Шармель, эта посылка для тебя от Джанин. Произошла ошибка при погрузке, и почти год посылка была в другом месте. А теперь она пришла сюда, – проговорил он.

Шармель сделала несколько шагов по комнате. Она была растеряна и подавлена этим фактом.

– Так, это значит, моя мама оставила мне что-то важное. А я целый год ничего не знала об этом. Как же так?! – Она взволнованно теребила прядь своих волос.

Франко подошел к ней.

– Шармель, не волнуйся так, – сказал Франко.

– Прости, Франко, но тебе не понять меня. Твоя мама жива, а моя... – она тяжело вздохнула. В её серо-зелёных глазах затаились слёзы.

– Ты права, – согласился Франко.

Бенно достал посылку и передал её Шармель.

– Вот она, возьми. Ты сама решишь, что делать с ней.

Она с осторожностью взяла её в руки.

– Я... поднимусь к себе в комнату. Извините. – Шармель быстро ушла, унося в руках драгоценную посылку.

Девушка зашла к себе в комнату. Она ещё не решила, как ей поступить с посылкой. «Что там может быть? Или не стоит её вскрывать сейчас?» – подумала она.

– Да, точно. Будет лучше, если я открою её потом.

Шармель положила посылку на маленький столик возле окна.

– Пусть побудет здесь пока.

Ночью девушка почти не спала. В полусне она ворочалась в постели и даже вскрикивала.

– Не-ет! Я не виновата! Я не делала этого. Литис, Литис! – повторяла она снова и снова во сне, пока не вскочила, проснувшись и вся дрожа.

– Где я? Это сон, всего лишь сон. Станный и такой пугающий сон, – отдышавшись, сказала она себе.

Девушка встала с постели среди ночи и включила ночную лампу. В этот момент раздался стук в дверь. Шармель подошла к стеклянной двери и открыла её. Перед ней стоял Франко. Он смотрел на неё с удивлением.

– Ты кричала? Я услышал, вот и подумал, что что-то случилось с тобой, – сказал Франко.

– Да, мне приснился кошмар. Поэтому я, видимо, кричала во сне, – её слова будто успокаивали вовсе не его, а её саму.

– Но тогда ладно. А то... – ну иди, ты можешь простудиться. – Он намекнул на её белое полупрозрачное одеяние для сна.

– Ой! Я и забыла, в чём одета, – проговорила Шармель, смущаясь.

– Для французов это нормально, – улыбаясь, сказал ей Франко.

– Oui (Да).

– Тогда, Bons reves! – (Приятных сновидений!) – пожелал брат Шармель.

– И тебе тоже. – Улыбнувшись, сказала она и закрыла дверь.

– Угодила в глупую ситуацию, Шармель! – поругала она себя.

Девушка заметила, что окно в её спальне распахнуто настежь.

– Странно, я ведь закрывала его перед сном. Я помню, и...

Шармель подошла к небольшому ящику. И её руки сами собой стали открывать посылку. Когда та была, наконец, распечатана, то внутри неё девушка обнаружила записную книжку, шкатулку и дневник с обложкой, как у книги. И ещё в ней лежало пара свёртков.

Девушка достала дневник и шкатулку.

– Это всё так похоже на маму, она обожала тайны! И умела их разгадывать. А вот и письмо. – Она взяла его и прочитала надпись – «Моей любимой Шармель.» – Слёзы навернулись на глаза девушки, и она прижала конверт к сердцу.

– Мама! Мне так не хватает тебя.

С волнением Шармель прочитала письмо матери:

«Дорогая моя, Шармель!»

Это письмо для меня очень многое значит. Знаю, что ты поглощена своей учёбой в университете. Но я хочу сообщить тебе, что на раскопках я нашла кое-что очень интересное. Это потрясающее открытие! Я обнаружила один из древних храмов богини Бастет. Он был скрыт рекой Нил на её глубине. Теперь я пытаюсь исследовать его. И мне удалось найти... – Тут почерк матери изменился. Шармель всмотрелась более внимательно.

– Это же иероглифы на древнем языке! – Она стала их разбирать, читая дальше:

«Ты же моя дочь и ты поймёшь, что делать. Я указала координаты и ещё кое-что. Пока о находке знают лишь немногие, а скоро узнают все. Сама понимаешь, что власти уже в курсе, и приходится выпрашивать разрешение на дальнейшие раскопки. А пока я оставляю тебе ключ от тайника. Пусть побудет у тебя. И когда я вернусь домой, то мы вместе разгадаем эти тайны. Но всё. До встречи! Моя Нефрет – (Прекрасная) Шармель... » – Слеза скатилась по её щеке, и Шармель положила письмо на столик.

Она села в кресло и открыла шкатулку.

– Кажется, здесь код! Замок и код. Какой же? – спросила она себя. – Может, это те иероглифы? Их нужно прочесть, но я не понимаю, как. Хотя это часть головоломки. Ах! Мама, не зря же ты учила меня с детства читать на древнеегипетском!

«Здесь ты найдёшь число, сложив цифры, » – разобрала надпись Шармель.

– Есть! Да, я смогла его прочитать! – От восторга девушка вскочила с места. Теперь осталось узнать число и всё. Для начала сложить цифры. Какие? Вот ещё бы узнать... Это один, два, три и ещё шесть и получается... – девять, да это девять! Браво, Шармель! – похвалила она себя.

– Код – это число девять. – Девушка набрала его, и шкатулка сразу открылась. Внутри лежал небольшой свёрток и пара папирусов.

– Настоящий клад! Узнаю твою руку, мама.

Глаза её заблестели искристым светом. находка словно разбудила её ото сна. И теперь Шармель вновь обрела то, что когда-то потеряла.

С любопытством и волнением она стала разворачивать свёрток, где лежал небольшой футляр коричневого цвета. Девушка легко, одним движением руки, раскрыла его.

Шармель обнаружила там древний амулет из золота и лазурита. На нём были изображены кошка и глаз «Гора». Форма амулета была точь-в-точь, как анкх, в виде креста с петлёй сверху. Это изображение в виде сидящей кошки вытянутой формы символизировало богиню Бастет, что было характерно для Египта того периода. На обратной стороне амулета были выточены иероглифы.

– Баст! Это изображение богини Бастет. – Её голос дрожал и ликовал одновременно. – А теперь почитаем папирусы.

Весь остаток ночи Шармель провела за чтением папирусов. Найдя координаты и точное местонахождение храма, она аккуратно записала всё в свою записную книжку.

Рассвет не заставил себя ждать. Ночные сумерки уже покидали небо, и свет постепенно проник в комнату.

Шармель так и заснула вместе с амулетом в руке.

Проснувшись, Шармель быстро приняла душ и стала собираться. Девушка надела легкое платье из ткани в цветочек. Она высушила волосы феном.

– Боже! Я опаздываю в университет. Проспала! – Она быстро собрала в сумку свои тетради и книги. – Давай же! Так, где телефон? – Девушка начала искать его. Потом, найдя телефон на кровати, обрадовалась. – А вот и он! —

Шармель набрала номер.

– Алё, Лори. Привет! Да, я опоздаю немного, прикрой меня, – попросила она подругу.

– Хорошо, Шармель, только поторопись, – сказала Лори встревожено.

– A tout de suite! (Увидимся!) Salut! (Пока!). – Она отключила звонок.

К обеду занятия окончились, и Шармель вместе с подругами пошла в кафе. Они сели за небольшим столиком на деревянные стулья. Девушки пили коктейли и разговаривали.

Лори спросила Шармель:

– Ты что, плохо спала? Неважно выглядишь.

– Ты угадала. Я всю ночь...

– Так, так, кто он? – спросила Элен оживлённо.

Шармель быстро возразила:

– Это не то, о чём ты подумала! Вчера я получила посылку из Египта... от мамы. Почти год посылка была в другом месте и пришла только сейчас, – продолжила она.

– Посылку? А ты уверена, что она от твоей мамы? – спросила Элен.

– Да. Её послала моя мама. Там и письмо от неё, – проговорила Шармель с тяжестью в голосе.

– Какой кошмар! Я представляю, что ты сейчас чувствуешь, – сказала Лори.

– Да, конечно. Но я узнала кое о чём из письма матери. И теперь я обязательно должна поехать в Египет, – решительно заявила Шармель.

Элен переглянулась с Лори.

– Тогда мы поедem все вместе в Египет через неделю, – предложила Элен.

Лори выразительно посмотрела на Шармель ещё раз.

– Так на тебя брать билет и заказывать путёвку? – спросила Элен.

– Да. Бери. Придётся взять часть денег взаймы у Бенно. Думаю, он согласится дать их. –

Шармель слегка улыбнулась.

– О! Не волнуйся об этом, часть денег уже оплачена. Тем более студентам скидки, – сказала Элен.

– А когда возьмём путёвки? – спросила Шармель.

Элен взяла в руки маленький календарь и посмотрела в него:

– Лучше брать заранее и выбрать самые лучшие номера. Завтра мы поедem за билетами.

Ты с нами, Шармель?

– Конечно. Я только должна сказать своим, – проговорила Шармель.

Лори произнесла:

– Скоро, девочки, поедem отдыхать. – Она мечтательно улыбнулась и весело засмеялась.

Её рыжие волосы сияли огненным светом, а глаза блестели от радости.

Шармель сидела, задумавшись, и смотрела куда-то вдаль.

Квартира семьи Де Аро.

Шармель вернулась домой. Девушка прошла в гостиную.

– Бенно! Франко! – позвала она, но никто не ответил. – Ясно, никого нет дома.

Через некоторое время к ней вышла Мари. Она была их домработницей и следила за порядком в квартире.

– Мадемуазель, вам что-то нужно? – спросила Мари с каменным и неприветливым лицом.

– Да, Мари. Вы случайно не знаете, когда придёт Бенно? – спросила Шармель.

– Месье Бенно будет поздно, он задержится в ресторане. Он предупредил об этом, – ответила Мари.

Шармель с грустью вздохнула и спросила: – А Франко когда будет?

– Мне это неизвестно. Он опять где-то гоняет на своём мотоцикле, – недовольно ответила она.

– Понятно. Спасибо, Мари. Пойду к себе. – Шармель прошла в свою комнату.

Мари фыркнула ей вслед.

Только на следующее утро Шармель смогла поговорить с отцом и братом. Бенно согласился отпустить её в Египет. Но Франко почему-то был против, когда узнал о поездке.

Шармель это обстоятельство нисколько не смутило, она всё равно решила ехать.

Глава 3

Через неделю Шармель уже собирала вещи для своей поездки.

В дорожную сумку было уложено самое необходимое для путешествия в Египет, а также драгоценный амулет и несколько папирусов.

Она вызвала такси, чтобы доехать до аэропорта. Когда девушка приехала, то её уже ждали семья Элен и Лори. По истечении тридцати минут Шармель со всеми оставшимися летела в самолёте.

Семья Элен и Лори довольно быстро нашли общий язык между собой, и почти весь перелёт непрерывно болтали. Шармель сосредоточенно молчала и смотрела в окно. Она думала о том, что ожидает её впереди.

Мать Элен – Мишель Камю была тоже, как и её дочь, блондинкой с карими глазами, высокого роста, стройная. А её муж, напротив, – среднего роста полноватый мужчина с добрыми голубоватыми глазами и со светло-русыми волосами.

– А ты, Шармель, что молчишь? – спросила её Мишель.

Этот вопрос заставил девушку вернуться из задумчивости. Мишель ждала ответа, смотря на неё с неподдельным любопытством.

– Я не люблю... много болтать понапрасну, – ответила категорично Шармель.

– А! Я вижу. Что ж, когда захочешь поговорить, присоединяйся к нам. – Улыбнувшись, сказала Мишель. – Она отвернулась к Лори и продолжила свой разговор с ней.

Отец Элен, Патрик, уже сладко спал рядом с женой. Элен пересела к Шармель.

– Я лучше побуду с тобой. А то мама и Лори уже почти час говорят, не смолкая, – прошептала она.

– Конечно, Элен, – сказала Шармель, понимающе взглянув на неё.

Египет.

Через несколько часов самолёт прилетел в аэропорт Шарм-Эль-Шейха.

Сойдя по трапу самолёта, Шармель почувствовала себя как-то странно, как будто вернулась на родину. Поток ветра растрепал её волосы. Её серо-зелёные глаза сверкали загадочными искорками, и она произнесла:

– Египет! – Её голос прозвучал уверенно и гордо.

Патрик нёс в руках два чемодана. На плече у Шармель была небольшая сумка, и ещё она везла небольшой чемодан на колесиках.

– Нас должен ждать автобус на стоянке, – сказала Мишель. – Так, девочки, держимся вместе, чтобы не потеряться.

– Мама, мы уже давно не маленькие, – возразила ей Элен.

Лори согласилась с матерью Элен.

Они прошли на стоянку возле аэропорта. Там было много машин и автобусов.

– И какой же наш? – спросила Мишель.

– Какой номер автобуса? – спросила у неё Шармель.

– Сейчас посмотрю. У меня всё записано. Где же этот листок? О, нет! Если я его потеряла. Как мы найдём наш автобус? – с растерянными глазами она упорно продолжала искать в сумке листок с номером. Но её руки, перерыв всю сумку, так и не нашли номера.

– Мама, ты что, потеряла его? – возмутилась Элен, качая головой.

Патрик нервно ждал, когда его жена отыщет, наконец, листок.

– Дорогая, ты поищи ещё, может он в другой сумке, – предположил он.

– Я уже смотрела. Если только он не выпал в самолёте, – предположила мать Элен.
– Думаю, самым верным решением будет спросить у кого-то. Я пойду и спрошу. Мне известен арабский язык с местным диалектом египетского, – пояснила Шармель.

Мишель с удивлением посмотрела на неё. Элен подтвердила:

– Да. Мать Шармель была египтянкой, а потом переехала во Францию. Она по профессии была египтологом, но год назад погибла на раскопках.

– Это ужасно. Мне так жаль тебя, дорогая! Понимаю, каково тебе. Моя мама тоже покинула меня очень рано, когда мне было всего двенадцать лет. Нас с братом вырастил отец.

Слова Мишель задела Шармель за живое.

– Я сочувствую вам, нелегко жить без матери, – голос Шармель поник.

– А знаешь, Шармель. Жизнь длится до тех пор, пока ты дышишь, а значит, ты должна жить дальше, – успокаивающе сказала Мишель.

– Спасибо вам, Мишель, – проговорила Шармель.

– Пусть, Патрик и Элен сходят с тобой.

– Я сама справлюсь. Не беспокойтесь за меня, – ответила Шармель.

– Но, как хочешь. Ладно, – согласилась с ней Мишель.

Шармель пошла в ту сторону, где стояли автобусы. Пройдя мимо нескольких из них, она спросила у водителей и нашла нужный автобус. Он выглядел очень стареньким бело-синего цвета, а точнее серо-синего – от грязи и пыли, которая покрывала его толстым слоем. Местный водитель уверял, что это самый лучший автобус для здешних дорог. С трудом веря в искренность этого водителя, с большой неохотой Шармель и её компания всё же согласились поехать на этом автобусе. И они тронулись в путь.

В отель «Seti Sharm» они приехали в одиннадцать часов. Там их ждали представители турфирмы. Они неплохо говорили по-английски и по-французски. В холле гостиницы менеджеры турфирмы провели короткий инструктаж. Потом каждый из приехавших туристов должен был ознакомиться с договором и заполнить бланк прибытия. Затем всем сообщили номера комнат и выдали ключи. Шармель поселили в одном номере с Лори на втором этаже отеля.

Наконец, добравшись до своего номера, Шармель и Лори с облегчением вздохнули. Девушки вошли внутрь комнаты и положили свои вещи в прихожей.

– Я пойду, приму душ, – сказала Лори, – а то этот перелёт утомил меня. До обеда ещё полно времени. Я быстро, не скучай, Шармель. – Она достала из сумки халат и ещё что-то, и ушла. Ванная комната оказалась большой и светлой. Лори с удовольствием стала под душ и даже что-то замурлыкала себе под нос.

Шармель осмотрелась вокруг себя. Номер был просторным и оформлен в светлых оттенках жёлто-бежевого цвета с добавлением коричневого. Две спальни были отдельными. Тёмно-коричневые шторы с золотым узором выглядели тяжеловато. Множество подушечек лежало на диване и на полу.

Девушка присела на мягкий диван. Раздался звонок сотового телефона.

– Да. Я слушаю, – проговорила она, взяв телефон.

– Salut! (Привет!) Шармель.

– Франко, ты? Как я рада услышать твой голос сейчас, – сказала она.

– Как долетела? Только правду, пожалуйста, – шутливо спросил он.

– Правду? Хорошо. Это было ужасно, и вообще, в двух словах не объяснить, – улыбаясь, сказала девушка.

– Шармель. Что произошло? – спросил Франко с волнением.

Минуту она помолчала, а потом засмеялась:

– Я пошутила. Всё нормально. Хотя была одна неприятность, но мы её уже решили.

– Ну и шуточки у тебя, Шармель, – сердито сказал брат.

– А-а, я напугала тебя? Да – а...

– Нет, ничуть, – спокойно ответил Франко. – Уже приехали в отель?

– Да, совсем недавно. Вещи я ещё не успела разобрать. Собиралась это сделать, пока ты не позвонил.

– Прости, что отвлек тебя, – проговорил он.

– Ничего. Я не сержусь, – смеясь, проговорила она.

– Да, и учти, я буду часто звонить тебе, Шармель.

– Как неожиданно. Какая забота, Франко, – пошутила она. – Передавай привет Бенно.

Пусть не волнуется за меня.

– Передам обязательно. Ты в номере одна или с кем-то? – спросил он неожиданно.

Шармель удивилась его вопросу.

– Нет. А что?

– А с кем? – взволнованно спросил Франко.

– С Лори. Нас поселили вместе, а ты что подумал?

– Ничего. – Его голос был недовольным. – Опять издеваешься надо мной?

– Ничуть. Тебе показалось, Франко.

– У тебя такой голос, – заметил он.

– Какой?

– Интригующий и загадочный, – добавил Франко.

– Тебе так показалось.

В этот момент вышла из ванны Лори и прошла в комнату к Шармель.

– Я всё. Душ – это божественно, – сказала Лори.

– ... Ладно, Франко. Потом поговорим, Лори пришла.

– Понятно, – с сожалением сказал он. – Тогда до следующего звонка. Передавай привет Лори и звони, Шармель.

– Конечно, позвоню. Пока! – ответила она.

– Salut! – (Пока!) – Франко отключил звонок.

Лори присела к Шармель и с любопытством спросила её: – Кто звонил?

– Франко. Он беспокоится за меня, – ответила Шармель.

– Да-а... Ясно. Семья волнуется. А моей матери всё равно, где я. Пусть даже в кругосветном путешествии. Она занята лишь собой, – с досадой сказала Лори.

Шармель покачала головой и со вздохом сказала:

– Да. Так бывает, иногда нам кажется, что родители нас не замечают. А потом оказывается, что они любили нас до безумия. Но мы узнаём об этом почему-то слишком поздно. И понимание этого не даёт нам потом покоя, терзая нашу душу.

Лори выразительно посмотрела на неё. Шармель продолжила говорить:

– Твоя мама жива, цени это. Ты можешь увидеть её и поговорить с ней, обнять или просто побыть рядом. Нам не дано знать, кому и сколько суждено быть на этой земле.

– Я поняла тебя, Шармель, – сказала она грустным голосом. – Не жди, что она сделает первый шаг. А сделай его сама навстречу матери. И ты увидишь, всё изменится, – проговорила Шармель.

– Спасибо тебе, Шармель, за совет. Я попробую сделать так, как ты посоветовала. – Её глаза от радости засияли искорками.

Глава 4

Утренние лучи солнца пробивались в окно, рисуя блики на полу. Шармель ещё спала. Лори уже проснулась. Она вышла на балкон, чтобы осмотреть вид из отеля.

Белоснежный отель «Seti Sharm» был трёхэтажным зданием. Во внутреннем дворе находился большой бассейн. Возле него располагались лежаки, на которых загорали отдыхающие в отеле. Кто-то из них встал пораньше, чтобы начать загорать с первыми лучами солнца.

– Какая прелесть, что здесь, такой большой бассейн! – воскликнула Лори, смотря на него с балкона.

В Египте Шарм-эль-Шейх всегда считался самым престижным и дорогим курортом. Он находится в южной части Синайского полуострова. Здесь открывается потрясающий вид на прекрасные горы и пустыню, сверкающее бирюзой море и коралловые рифы. Вся эта красота восхищает и завораживает многочисленных туристов из различных стран мира.

Становилось жарче. Шармель проснулась и, приняв душ, стала собираться к завтраку. Девушка надела синее платье на бретельках. Она сделала причёску, уложив волосы на одну сторону и собрав их в пучок. Шармель надела длинные серёжки с жемчужинами.

– Лори! Нам пора на завтрак, уже половина десятого, – сказала Шармель.

Лори выскочила из комнаты с несколькими вешалками в руках.

– Я... я просто не знаю, что надеть сегодня? Подскажи, это или вот это смелое и открытое платье, а? – взволнованно спросила она подругу.

– Думаю, что чёрное платье с глубоким вырезом подходит для вечера в каком-нибудь ресторане. А для завтрака подойдёт топ с шортами или легкое платье. Вот это, зелёное в сиреневых цветах, – посоветовала ей Шармель.

– Тогда я надену топ и шорты. А после завтрака пойду на пляж, – сказала Лори. – Ты со мной?

– Возможно. У меня есть ещё дело. Нужно кое-что узнать, а потом будет видно, – загадочно проговорила Шармель.

– Ты и тут вся в делах? А я приехала отдыхать и никаких дел. Свобода! – крикнула Лори.

Тут раздался стук в дверь.

– Войдите! Открыто, – сказала Лори.

На пороге стояла Мишель Камю. Она прошла к ним в номер.

– Здравствуйте, девушки! – Её лицо сияло особой загадочностью.

– И вам, привет! – проговорила Лори.

– С добрым утром, – сказала ей Шармель.

Лицо Мишель расплылось в тёплой улыбке от радости. Она подошла к Шармель и взяла её за руку. Девушка ощутила теплоту, которая исходила от неё.

– Мы сегодня отправляемся в круиз по Нилу с высадками на берег и посещениями храмов. Правда здорово? – весело и даже задорно проговорила Мишель.

Шармель широко распахнула свои серо-зелёные глаза от удивления.

– А... а во сколько мы отправляемся? – спросила она взволнованно.

– Ровно в два часа отходит пароход. С собой лучше взять некоторые вещи и что-нибудь теплое, чтобы накинуть на себя вечером. Сначала нас довезёт микроавтобус до пристани, а потом будет посадка на пароход, – объяснила им Мишель.

Лори была не очень довольна этим известием.

– А я вообще-то собиралась весь день провести на пляже и позагорать. А теперь этот круиз! – Её голос был недовольным.

– Лори. Мы здесь будем долго, и ты успеешь ещё вдоволь позагорать на пляже, – убедительно сказала Мишель.

– А может быть, вы без меня поедете, а?

– Без тебя? Разве ты не хочешь побывать на экскурсиях? – удивленно спросила Мишель.

– Да. Если можно, избавьте меня от этого. Эти древние развалины я успею посетить позже. Хорошо, Мишель? – с надеждой спросила Лори.

– Думаю, это возможно. Я поняла тебя, – голос её был грустным. – Ты с нами не едешь. Ладно. А ты, Шармель, поедешь? —

Вопрос прозвучал просто, но она ответила не сразу. Несколько минут тишины заставили Мишель нервничать.

– Да. Я еду с вами, – наконец ответила Шармель. "Вот и всё, я согласилась. Теперь осталось попасть туда, куда необходимо, мама! И тогда я узнаю, что ты отыскала, Джанин. Какая тайна ждёт меня впереди? И чтобы разгадать её, нужно пройти её путь...»

Пристань. Порт. Около двух часов.

Время текло неумолимо быстро, словно песчинки сквозь пальцы.

Шармель вместе с семьёй Элен стояли на пристани, где их ожидал пароход. Трёхпалубное судно было не очень большим. Его белый цвет с синей полоской выделялся на фоне других судов. Когда спустили трап, все пассажиры поспешили на посадку. Люди толпились, оживлённо обсуждая предстоящий круиз. Группы туристов под руководством своих проводников организовано поднялись на пароход.

Патрик и Мишель о чём-то громко спорили. Элен стояла в стороне и звонила кому-то по телефону, наверное, Лори, чтобы сообщить о посадке.

Шармель, задумавшись, стояла с сумкой на плече. Вдруг сзади кто-то дёрнул её за руку, пробуждая от размышлений.

Голос, явно ребёнка, спросил её:

– Мисс, у вас не будет немного денег?

Шармель, вздрогнув от неожиданности, повернулась на голос и увидела перед собой мальчика лет восьми – девяти. Он был смуглый и очень худой. На нём были старые потрёпанные джинсы и грязная футболка синего цвета. Его каштановые волосы выглядели растрёпанными, и на удивление его глаза с пушистыми ресницами были серо-голубого цвета.

– Подожди, – сказала Шармель, решив дать мальчику денег. Она достала из сумки пять евро.

Девушка протянула ему деньги и ждала, что он их возьмёт. Но мальчик всё ещё чего-то ждал, и его взгляд был каким-то отсутствующим, как будто он ничего не видел перед собой.

– Возьми, – повторила девушка.

Он не смог их взять с первого раза, и тогда Шармель догадалась, что он слепой и ничего не видит. Рука мальчика с помощью Шармель нащупала деньги.

Тут к ним подбежала Элен с криком:

– Шармель! Куда ты ушла?! – Её голос был взволнован. – Мы ищем тебя. Уже идёт посадка. Одну тебя ждём. А ты здесь. А-а кто это и?.. Фу-у, попрошайка. Убирайся отсюда! Ходит тут всякий сброд, вроде этих бездомных, правда? – Она грубо оттолкнула его, чтобы он убрался с её пути.

Мальчик даже упал, ударившись о деревянную доску. Шармель, не сдержавшись, крикнула на Элен:

– Ты что?! Элен. Он же ещё ребёнок. – Она кинулась к мальчику, чтобы помочь ему встать.

Элен гневно посмотрела на Шармель и насмешливо произнесла:

– Ха-а... Мать Тереза прямо из Парижа! – Её слова были колкими и едкими. Она отвернулась и ушла.

Шармель помогла мальчику встать.

– Ты как? С тобой всё нормально? – спросила она, волнуясь.

У мальчика была разбита губа и виднелась небольшая ссадина на локте.

– Я пойду. Эта мисс очень злая, – сказал он.

Шармель достала платок и приложила к его губе.

– Вы хорошая и добрая, – проговорил мальчик.

– А как тебя зовут? – спросила Шармель.

Он с охотой ответил ей:

– Хапи.

– Ясно. А меня Шармель, – проговорила она.

– У тебя интересное имя, и переводится как река Нил – это его древнее название.

– Вы очень много знаете и едете, чтобы найти себя вновь... И вы сможете получить ответы на свои вопросы. Здесь вас давно ждут, очень давно. – Его слова прозвучали так убедительно, что сбили её с толку.

Девушка смотрела на мальчика удивлёнными глазами, в недоумении от того, что она услышала от него.

– Ты о чём говоришь? Я не понимаю тебя. Кто давно ждёт меня? – спросила она, жаждая получить ответ.

Мальчик загадочно улыбнулся ей, словно видел её насквозь. И потом сказал:

– Тебе пора идти, Литис.

Шармель с сочувствием взглянула на него, как на бредившего человека.

Элен снова вернулась к Шармель. Она была готова надавать Шармель за то, что она ещё здесь, а не на пароходе.

Элен крикнула подруге: – Шармель! Идём скорей!

Девушка обернулась и увидела торопливо бегущую к ней Элен. Потом снова повернулась к мальчику, но его рядом не оказалось. Мальчик исчез, как будто растворился, словно его и не было.

– Хапи, Хапи! – позвала его Шармель, но напрасно.

Элен схватила её за руку и потащила за собой вперёд. Они быстро добежали до причала, где их ждал пароход. Девушки торопливо взобрались по трапу на судно. Через десять минут пароход отошёл от причала.

Вода своими брызгами долетала до самой палубы и окропляла людей, находящихся на ней. Шармель стояла среди пассажиров и думала. Из её головы никак не выходили слова, сказанные странным мальчиком. «Литис. Какая я Литис? Что это значит? И почему он так внезапно исчез? Это всё было довольно странно, и было ли действительно с ней? А может, и не было... Нет! Всё же это произошло с ней на самом деле», – так думала Шармель. Но его загадочное исчезновение и сами слова мальчика очень заинтриговали девушку и немного пугали её своей тайной.

Глава 5

Прошло около пяти часов. Пароход неспеша шёл по Нилу. На берегах реки появились холмистые горы. Вдоль берегов Нила виднелись то зелёные болотистые заросли, то пальмы и поля с плодородными почвами «Великой реки жизни»...

Каюта Шармель.

Девушка сидела на кровати и изучала карту. Она отмечала ручкой свой маршрут.

– Так, теперь здесь. Готово, я проложила свой путь к храму, – довольным голосом сказала Шармель. – Осталось собрать снаряжение и взять с собой то, что мне понадобится в пути.

Девушка стала складывать в рюкзак вещи: фонарь, верёвку и всё остальное.

– Почти всё собрано, – сказала Шармель.

Раздался стук в дверь. Шармель кинулась прятать рюкзак в шкаф.

– Подождите! – крикнула она.

Потом девушка быстро подбежала к двери и открыла её. На пороге стояла Элен. Шармель удивилась её приходу.

– Привет. Ты идёшь на ужин? – спросила Элен.

– Да. Я иду, – коротко ответила Шармель.

Элен заметила, что она холодна и сдержана с ней, и решила спросить её:

– Ты что, обиделась на меня из-за этого мальчишки?

Шармель выразительно посмотрела на свою подругу.

– Да. И это не просто обида, а скорее разочарование, – ответила она.

– Я разочаровала тебя? – спросила Элен.

Возникла неловкая пауза, затем Шармель заговорила:

– Я не ожидала от тебя такого поведения. Ты накинулась на мальчика, словно дикая кошка.

– Что? Я- а... Ты пожалела какого-то бродягу с улицы! – возразила Элен.

– У него есть имя – Хапи! И вообще, он слепой, – с укором сказала Шармель.

Элен махнула рукой и проговорила:

– Отлично, он ещё и слепой! Бедняга Хапи, – сказала она, иронично насмехаясь над ним.

– А ты, оказывается, циничная и жестокая, Элен. Раньше я этого не замечала, – проговорила Шармель, глядя ей прямо в глаза.

– Ах, так! Я циничная, а ты святая, что ли?! Теперь ясно, почему твоя мать сбежала от тебя подальше! – со злостью выкрикнула Элен.

Шармель минуту помолчала, а потом твёрдо сказала Элен:

– Не смей трогать мою мать! И так говорить о ней, – мрачным голосом произнесла она. Элен осознала, что наговорила много лишнего.

– Уходи, Элен. Хотя нет, я сама уйду на палубу. Здесь слишком душно! – Шармель вышла из каюты и поднялась по лестнице вверх.

Элен обиженно посмотрела ей вслед, проводив подругу ненавидящим взглядом.

Шармель прошла мимо группы туристов, столпившихся на палубе. Девушка подошла к бортику и опёрлась на него. В глазах её была печаль и наворачивавшая слеза, которая, стекая по щеке, упала вниз в воду.

Девушка грустно смотрела на мутную гладь Нила. Его зелёно-серая стихия заворожила её своей притягательностью и таинственностью. Мистические силуэты каких-то древних развалин мелькнули в её воображении, как призраки из прошлой жизни, которая когда-то здесь кипела и текла, так же как и сама река Нил...

По небу полыхал закат, словно чаша разлившегося вина, окрашивая его в фантастические цвета, плавно переходящие от золотистого к ярко-алому.

Не заметив течения времени, Шармель пробыла здесь до сумерек. Её одиночество неожиданно прервала Мишель.

– А, вот ты где? Я искала тебя, – сурово проговорила она.

– Мишель, вы искали меня? – Шармель сильно удивилась.

– Да. А ты здесь стоишь, как ни в чём не бывало. Я хочу спросить у тебя, что случилось? Элен прибежала ко мне вся в слезах. Она мне сказала, что ты оскорбила её. – Мишель строго посмотрела на Шармель.

– Нет. Всё было не так. Да, мы поругались, но Элен прекрасно знает причину нашей ссоры. Я не буду говорить, из-за чего это произошло. Только добавлю, что она слишком увлеклась и сказала лишнее, чтобы задеть меня побольнее, – с печалью в голосе произнесла Шармель.

Мать Элен, помолчав, дипломатично сказала:

– Да, я понимаю. Элен бывает иногда несдержанной и капризной. Но, думаю, вам лучше побыть пока отдельно. А когда страсти улягутся, тогда и помиритесь.

– Спасибо вам за то, что поняли меня и не стали осуждать, – проговорила Шармель.

– Я никогда не сужу сгоряча, и обычно выслушиваю обе стороны, чтобы понять причины конфликта.

– Вы мудрая женщина, Мишель, – сказала Шармель.

– А теперь я скажу тебе то, что хотела с самого начала. Через два дня мы будем в Асуане, – сообщила Мишель.

– Хорошо. Что ж, я пойду к себе в каюту, – коротко сказала Шармель.

– Ты не хочешь пойти с нами в ресторан? – вдруг предложила Мишель.

– Нет, спасибо. Я устала и хочу пораньше лечь спать, – ответила Шармель.

Мишель скривила губу и сказала задумчиво:

– Но, тогда до завтра, Шармель, – она развернулась и ушла.

Шармель вздохнула с облегчением и пошла вниз в свою каюту.

Прошло два дня.

Утром Шармель встала рано. Она успела собраться, надев на себя нежно-голубой топик с вышивкой из золотых нитей и джинсы синего цвета.

– Уже половина девятого. Можно идти на завтрак, – проговорила она и быстро вышла из своей каюты.

Завтракала Шармель в обществе семьи Элен. Весь завтрак Элен молчала и иногда украдкой поглядывала на Шармель.

К одиннадцати часам семья Элен и Шармель сошли с парохода на берег. Их гид Амир провёл с ними инструктаж и объяснил дальнейший маршрут:

– И так, сейчас мы едем на каменоломни, а потом посетим знаменитый храм в Абу-Симбеле, который находится в двухстах восьмидесяти километрах южнее Асуана. Там, почти

на границе с Суданом, в исторической области Нубии, находятся большой храм Рамсеса II и рядом малый храм, посвящённый его жене – прекрасной царице Нефертари, – закончил своё сообщение гид.

– Да, и если у вас возникнут какие-нибудь вопросы, обращайтесь. Помогу, чем смогу, – пошутил Амир.

Семья Элен и Шармель вместе со всеми прошли за гидом. Они сели в микроавтобус и поехали на свою первую экскурсию.

Сами каменоломни не особо впечатлили туристов. Эти современные атрибуты цивилизации не вызвали интереса, и поэтому они с удовольствием отправились дальше. Вторая экскурсия должна была погрузить их в древний мир Египта.

Спустя два часа солнце палило ещё сильнее. Было около трёх часов дня, когда перед ними предстало долгожданное плато. С одной стороны его была река, а с другой – часть материка, на котором они увидели знаменитые постройки древнего Египта. Эти замечательные храмы стояли на плато совсем рядом друг от друга. Они были высечены прямо в скале. За храмами находилось селение, к которому вела извилистая дорога.

Более крупным был храм Рамсеса II, а малый принадлежал его жене – царице Нефертари.

Группа туристов направилась к храму Рамсеса II. Мишель сразу достала видеокамеру.

– А! Наконец-то мы добрались сюда, – ликующая, сказала Мишель.

Элен недовольно возмутилась:

– Как хочется пить!

Шармель сразу же достала бутылку питьевой воды и приготовила свой фотоаппарат. Она предложила воду Элен.

– Спасибо, Шармель. – Элен с жадностью взяла бутылку с водой и почти всю её выпила.

– Теперь гораздо лучше. Я рада, что ты заговорила со мной, – сказала Шармель.

Элен было растерялась, а потом сообразила, что ей нужно что-то ответить:

– Я... я хотела попросить у тебя прощение за всё. Особенно за то, что наговорила тебе в пылу гнева, – проговорила Элен.

Шармель улыбнулась ей.

– Сначала я не хотела больше общаться с тобой. А потом решила всё же простить тебя, Элен. Ты ведь моя подруга, и, в конце концов, каждый может ошибаться.

Элен засияла от радости и импульсивно обняла свою подругу. Мишель, видя эту сцену, улыбнулась, глядя на них.

Экскурсовод собрал всех вместе, и они всей толпой прошли к храму Рамсеса II. Главный вход этого сооружения впечатлял своими размерами. На переднем плане выступали четыре монументальные статуи фараонов, сидящих на тронах. Одна из статуй была разрушена сверху до пояса. Остальные были в целости. Над входом в храм красовалась статуя Гора (человека с головой сокола). Он был для древних египтян символом царской власти.

Группа подошла к храму поближе. Экскурсовод Амир начал свой рассказ:

– Мы у входа в храм Рамсеса II. Он был построен в 13 веке до н.э., и при царствовании Рамсеса II было...

Шармель задержалась и сделала несколько фотографий у входа в храм. Семья Элен и все остальные прошли внутрь храма.

Что-то беспокоило Шармель, какая-то тревога внутри неё быстро нарастала, сердце учащённо забилось. Поднялся легкий ветерок. Мягкие пряди волос легли ей на лицо, их неустанно трепал ветер. Вдруг девушка замерла на минуту и словно застыла. Перед ней на некотором расстоянии, как мираж, появился образ. Это был мальчик, и она узнала его.

– Хапи, Хапи! – крикнула она радостно и побежала к нему. Но когда девушка подбежала ближе, то его уже не было. Хапи исчез, как и в предыдущий раз.

Шармель осмотрелась вокруг себя, но рядом никого не оказалось. Странные мысли возникли у неё в голове: «А вдруг он призрак? И явился, чтобы привести меня на место гибели матери?» Потом она прогнала эти мысли прочь.

«Обычные миражи в виде галлюцинаций, такое бывает в этих пустынях», – успокоила себя Шармель.

Она вошла в храм и догнала свою группу. Пройдя по длинному коридору, где по обеим сторонам в ряд стояли статуи фараонов, она оказалась в зале и увидела на стенах древние иероглифы, а на потолке изображения лотосов и папирусов синего цвета. Рисунки были размыты и полустёрты.

Шармель с особым вниманием прочитала иероглифы, а потом сделала пару снимков.

– Хорошо, так-то, – сказала она.

Потом Шармель догнала остальных туристов...

После посещения храма Рамсеса II, группа прошла к следующему храму. Они остановились у храма Нефертари – жены фараона. Туристы столпились у входа, кто-то фотографировал, а некоторые слушали историю о прекрасной царице.

Над входом в храм были выгравированы надписи-иероглифы, между которыми стояли статуи богинь и фараонов, по три статуи с каждой стороны.

Шармель вместе с Элен и её семьёй вошли внутрь помещения храма. Экскурсовод Амир рассказывал о царице Нефертари. Все с интересом слушали его рассказ. По окончании этой экскурсии все очень довольные отправились на свой теплоход, чтобы отправиться дальше в Ком-Омбо.

Спустя пару часов теплоход причалил к пристани. За чертой пристани виднелась набережная, позади которой был небольшой городок Ком-Омбо, а с другой стороны от него находился завод коричневого цвета с одной трубой, а за ним – жилые дома.

Все пассажиры теплохода сошли на берег. Группа туристов под руководством гида прошла к автобусу, чтобы ехать к храму Эдфу и, возможно, увидеть храм Гора. Дорога заняла почти час. Вместе со своей группой Шармель и семья Элен приехали на место.

Перед ними показались холмы и храмовый комплекс. Группа поднялась по ступеням лестницы, которая вела к храму Эдфу-Гора.

Шармель слышала под ногами шорох каменной пыли, который словно шептал ей о прошлой жизни, протекавшей здесь когда-то давным-давно.

Элен шла рядом с Шармель и решила спросить у неё:

– Интересно, как здесь было в прежние времена?

– Я думаю, что очень красиво. Ведь часто храмы были гораздо богаче, чем царские дворцы. Обычно каждый из правящих фараонов отдавал большую часть золота и драгоценных камней именно в храм, а если быть точнее, жрецам. Те же имели большое состояние и огромную казну в своём распоряжении, пока власть окончательно не оседала в их цепких руках. А от неугодных им людей они жестоко избавлялись, просто убивая их, – поведала ей Шармель.

Глаза Элен увеличились от изумления.

– Вот это, да! Ты удивила меня, я и не знала, что ты так хорошо разбираешься в египетской истории храмов и вообще, – проговорила она.

– Да. Я кое-что читала сама, и что-то мне рассказывала мама, – голос её поменял тон, словно затих. – Ладно. Пойдём за нашей группой, а то мы и так отстали, и нам придётся догонять их, – звонкий голос Шармель отразился эхом.

Они побежали вперёд и оказались на площади перед храмом. Постояв там немного, они разглядели внешний вид этого сооружения. Затем Шармель и Элен вошли внутрь храма. Там перед их взором открылось внутреннее убранство его зала. Их покорили гигантские размеры и вид ряда совершенных по своим пропорциям массивных колонн, удерживающих верхнее перекрытие храма. Две высокие стены по бокам у входа были украшены великолепными барельефами, на которых были изображены Гор и другие боги и богини и Древнего Царства. Капители колонн имели форму цветка лотоса – символа плодородия и бессмертия. Всё это великолепие и сакральное величие привело девушек в трепет и эйфорию восторга.

Догнав свою группу, девушки расположились рядом с ней и стали фотографировать друг друга по очереди. Особенно их заинтересовали колонны, и они ходили вокруг них, трогая их руками. Потом Элен и Шармель присели на камни, чтобы немного отдохнуть.

– Не знаю, как ты Шармель, но меня уже тошнит от этих походов! – призналась ей Элен.

– А я, наоборот, очень довольна экскурсией и почти не устала, – сказала Шармель.

К ним подошла мать Элен – Мишель.

– Вот вы где, красавицы! Я ищу вас, а вы здесь сидите? Пойдёмте, скорей! – поторопила их Мишель.

– Я больше не могу, у меня болят ноги, ведь я на каблуках, – пожаловалась Элен.

– Надо было надевать шлёпки или лёгкие босоножки, как у Шармель, – проговорила Мишель.

– Да ладно тебе, мама. Я пойду босиком, – сказала Элен.

– Думаю, не стоит этого делать, – посоветовала Мишель своей дочери.

Их нашёл Патрик Камю, муж Мишель. Он подбежал к ним и замахал руками.

– Я искал вас, а вы тут, уже пропустили пол-экскурсии, – недовольно сказал Патрик.

Мишель виновато взглянула на него и спокойно возразила:

– Мы уже идём, милый.

И они все вместе поднялись наверх по ступенькам к храму. Экскурсовод Амир повёл группу к храму Гора.

Над входом в храм возвышался барельеф с иероглифами, над которым были изображены две кобры, а между ними – солнечный диск, позади которого – распахнутые крылья. Дальше шли рисунки цариц, которые в своих руках держали лотосы. На другой стене были изображены бык Апис и священная корова.

Группа прошла мимо вырытого глубокого колодца, к которому вниз по кругу вели ступени. В колодце находилась грязная вода. Ничем примечательным он не отличался, только тем фактом, что в древности здесь содержали аллигаторов. Дальше все прошли в один из залов храма, где остановились у мумий крокодилов, лежащих под стеклом. Аллигаторы смотрелись, как живые, и казалось, что они сдвинутся с места и набросятся на свою жертву. Поэтому туристы интуитивно отошли на некоторое расстояние, а затем поспешили удалиться оттуда поскорее.

В следующем помещении их вниманию были представлены пустые саркофаги, не очень богато украшенные. Но зато на стенах были великолепные изображения не только египетских богов, но и животных, птиц и даже насекомых. Рисунки были замечательными по своей композиции – простыми и лаконичными.

Шармель и семья Элен расположились рядом со статуей с головой Сокола, на которой была высокая корона. Это был Гор – сын Осириса и Исиды. В Древнем Египте он был богом

солнца и неба. Его имя означало «Далёкий», которое ассоциировалось с соколом, летающим высоко над землёй.

Туристы внимательно слушали своего гида и озирались по сторонам. Всем было настолько интересно, что многие задавали вопросы и получали на них исчерпывающие ответы. Затем туристам дали немного свободного времени для самостоятельного осмотра.

Через некоторое время группа вместе с гидом собралась у храма. Экскурсия закончилась, и все отправились к своему теплоходу.

После посадки на теплоход Шармель и семья Элен продолжили своё путешествие по Нилу.

Глава 6

Заходящее солнце в этот вечерний час окрасило полнеба в чарующие цвета: от ярко-оранжевого до ярко-алого. Вода Нила, казалось, впитала в себя все краски неба. Золотистые блики, играя, мерцали на ней.

Шармель стояла на палубе теплохода и фотографировала берега Нила. Их окутывала какая-то таинственная красота. Что-то мистическое витало в воздухе. Нил, словно оживал, предчувствуя наступление ночи.

К ней незаметно подошла Элен. Она тихо подкралась к Шармель сзади.

– Привет! – воскликнула девушка.

Шармель вздрогнула от внезапности её появления.

– Элен! Ты напугала меня, – возмущенно сказала она.

– Да ладно тебе. Я просто пошутила и всё, – ответила Элен. – Шармель, ты поедешь на ночную экскурсию в храм Исида?

Девушка выразительно взглянула свою подругу.

– Да. Поеду. Обязательно. А что? – спросила Шармель.

– Нет, ничего. Я лично не еду. А мама с отцом, не знаю. Я так устала. Эти туфли натёрли мне ноги. Так что, я больше не хочу никуда ходить, ни на какие экскурсии! Пока мне не станет лучше, – капризно заявила Элен.

– Сочувствую тебе, ты много потеряешь, ведь храм Исида очень красивый, особенно его уцелевшие колоннады, – проговорила Шармель.

– Нет уж, хватит с меня на сегодня! – проворчала Элен. – Пойдём на ужин. Я такая голодная.

– Пошли, – согласилась Шармель, взяв подругу за руку. Вместе они прошли внутрь каюты теплохода.

После ужина Шармель вместе с группой туристов отправилась в поездку на парусной фелюге – традиционной египетской лодке с косым парусом.

Погрузившись в лодку, Шармель заняла своё место. Рядом с ней было ещё несколько человек. Гид Амир рассказал историю об Исиде.

Фелюга отплыла от теплохода, который оставался стоять на якоре, причалив недалеко от берега. Волны накатывались на борта фелюги, но она смело неслась вперёд по своему курсу. Кто-то из туристов даже вскрикнул в восторге от рискованного движения судна.

Шармель сидела рядом с девушкой, которая была сильно взволнована и с озабоченностью искала что-то по сторонам.

– Я точно его потеряла! Где же он? – сказала встревоженным голосом девушка.

– Вы что-то потеряли? – спросила её Шармель.

– Да. Свой кулон. Он такой: золотая цепочка и подвеска с изображением царицы, – объяснила она.

На вид ей было около двадцати лет. У неё были тёмные волосы, которые доходили ей до плеч, прямые и необычно уложенные. Её карие глаза были широко подведены тушью. Смуглый цвет лица, явно говорил о её египетском происхождении. Она говорила на египетском языке, а не на арабском.

– Вы хорошо знаете египетский. У вас великолепное произношение, – заметила Шармель.

– Да. Я египтянка, – голос её прозвучал тихо, но гордо.

Шармель улыбнулась ей, её обрадовала такая встреча с настоящей коренной египтянкой.
– Моя мама тоже была египтянкой, – тихо проговорила она.
– Была? А что с ней случилось? – спросила девушка.
– Она погибла на раскопках храма здесь, в Египте. Она была египтологом по своему образованию, – объяснила Шармель.
– Мне очень жаль, – сочувствуя, сказала египтянка.

Шармель посмотрела внимательнее себе под ноги и обнаружила пропажу – это был золотой кулон. Шармель взяла его в руки. Он выглядел очень старинным, а точнее, очень древним. На кулоне была изображена какая-то царица.

Шармель не заметила, как лодка уже почти причалила к берегу. Она так была увлечена своей находкой, что не видела происходящего вокруг.

– Это очень древний кулон, и иероглифы соответствуют периоду Нового царства. Откуда он у вас? – спросила Шармель, повернувшись к своей соседке.

Египтянка некоторое время молчала и задумчиво смотрела на неё, а потом произнесла:
– Возьмите этот кулон, вам он ещё понадобится, – голос её прозвучал строго и сдержанно.

Фелюга причалила к небольшой пристани на острове Филе. С воды был виден храм Исида, вокруг которого росла густая и пышная растительность.

Шармель сидела в лодке, не зная, как ей реагировать на слова девушки.

– Я не могу взять этот кулон. Он не мой! – резко сказала она.

– Всё может быть. А может, и ваш, – загадочно и в то же время очень уверенно проговорила девушка.

Голос гида отвлек внимание Шармель, и она повернула голову в его сторону.

– Так. Мы прибыли! Все сейчас сходим на берег, – скомандовал гид. – Держимся вместе и не расходимся!

Группа туристов и Шармель вместе с ними сошли на берег. Покинув лодку, экскурсанты проследовали по причалу, затем по ступеням вверх, к храму.

Когда туристы подошли к подножию храма Исида, уже почти стемнело. И только огни фонарей хорошо освещали площадь перед храмом, и само сооружение от этого выглядело ещё более загадочным и впечатляющим. Его подсветка переливалась неоновым светом.

Стало темнеть, южная ночь очень быстро вступала в свои права. Группа остановилась возле ряда колонн, вверху которых сохранились лишь часть балок и перекрытий.

– Это колонны храмового комплекса. Обратите своё внимание на их вид, эту роспись и иероглифы, – проговорил гид Нири.

Они поближе подошли к пилонам у входа. Две большие высокие стены примыкали к храму Исида. Экскурсовод Нири провёл группу к ним и затем дальше.

Шармель искала глазами египтянку, с которой говорила в лодке, но её нигде не было видно. «Странно, где же она? И куда подевалась?» – подумала Шармель.

Девушка решила спросить о египтянке у гида. Она подошла к Нири.

– Простите, вы не могли бы мне помочь? – поинтересовалась Шармель.

– Да, конечно. Я слушаю вас, – проговорил гид.

– Я ищу одну девушку. Она ехала в лодке вместе с нами. Ей около двадцати лет или больше, она смуглая, с чёрными волосами. Да, и она египтянка. Может, вы знаете, где она сейчас?

Гид с удивлением уставился на Шармель, будто услышал вопрос, на который не было ответа. Он только покачал головой.

– Нет, нет! Такой девушки не было с нами. Я бы запомнил её. Да и никого из местных на лодке не было сегодня, – ответил гид.

– Как, не ехала? – озадаченно спросила Шармель, – Я же говорила с ней.

– Не могу знать. Думаю, вам показалось что-то. Так бывает от перегрева на солнце, – заверил её гид.

– Да, но... может, показалось, – прошептала Шармель, – " Какой перегрев на солнце? Сейчас ночь! Странно всё это».

– Мне нужно проводить лекцию, – поспешил Нири. – Простите. Приглашаю продолжить экскурсию.

Он торопливо прошёл к месту проведения своей работы. Люди сразу столпились вокруг него, и он начал свой рассказ о богине Исиде:

– Имя этой богини переводится буквально как «Царица трона». У Исиды было множество титулов: «Блистательная на небесах», «Матерь южных стран», «Великая мать», «Божественная», «Богиня – мать», «Царица всех богов», «Хозяйка тепла и огня», «Царица земная», «Луна, сияющая над морем» и так далее. Исида была непревзойдённой и самой великой богиней – покровительницей для всех египтян. С ней не мог сравниться никто из прочих богов. Все египтяне всегда обращались к ней за помощью в своих молитвах.

Шармель внимательно слушала гида.

... – Исида обрела статус преданной жены и матери, страстно желающей отыскать останки своего супруга Осириса, злодейски убитого Сетом, который разрубил его тело на части и разбросал их по всему Египту. Считается, что умение творить чудеса Исида унаследовала от бога Ра. Она была признана великой целительницей, – продолжил своё повествование гид.

Группа прошла во внутреннее пространство древнего храма Исиды, которое покоряло своей лаконичностью и простотой. На одной из его стен была изображена Исида, сидящая на одном колене и расправившая руки, как крылья. Её причёска символизировала как бы опустевший трон её омертвленного супруга.

– Символом Исиды является звезда, ныне именуемая Сириусом – это самая яркая звезда ночного неба, – продолжил свой рассказ гид, – Появление её на горизонте в конце июня возвещало о наступлении египетского Нового года и совпадало с ежегодным разливом Нила. И так, древние египтяне верили, что разлив Нила, дарящий плодородие полям, происходит, благодаря доброй воле и магическим способностям Исиды.

Экскурсовод провёл группу туристов по длинному коридору внутрь храмового зала. Величественные колонны с двух сторон помещения были оформлены в соответствии с канонами того времени. Верх колонны-цветка завершался чашечкой большого ярко окрашенного цветка лотоса, установленного в качестве капители на круглом столбе. Гармония пропорций и высота этих колонн удивляли своей красотой и покоряли всякое воображение.

При выходе из храма группа туристов прошла мимо небольшой отдельной колоннады, где гид сделал остановку и стал рассказывать о ней. Дополнив свой рассказ подробностями из жизни фараонов, экскурсовод отпустил группу для посещения дальнейшей развлекательной программы.

Самые стойкие из туристов остались ещё и на вечернее шоу «Звук и свет», которое повествовало об истории храма. И по окончании шоу, все дружно отправились обратно на причал к своим фелюгам. Группа туристов села в лодки, и отплыла по реке к своему теплоходу.

После десяти часов вечера Шармель вместе с другими туристами уже вернулась на теплоход. Уставшая, но очень довольная этой интересной экскурсией на остров Филе к храму Исида, Шармель быстро заснула, что называется «без задних ног».

Утренний восход солнца пробудил землю ото сна, и его первые лучи начали согревать землю после ночной прохлады. Дул легкий ветерок. Погода была ясной, но переменчивой.

Каюта Шармель.

Девушка уже проснулась, и собирала свои вещи.

– Вот это, думаю, мне понадобится, – произнесла она почти «про себя».

Зазвонил её мобильный телефон. Шармель взяла его в руки.

– Oui (Да).

– Salut! (Привет!)

– Франко. Здравствуй! – весело сказала она.

– Как у тебя дела? – спросил он.

– У меня всё хорошо. Сейчас я путешествую по Нилу на теплоходе, – ответила Шармель.

– Что-о? Правда? – спросил Франко с удивлением.

– Да. Я и семья Элен купили тур по Нилу. Мы уже посетили много разных мест: храм Эдфу и храм Гора. А вчера я посетила храм богини Исида на острове Филе. Вообще, здесь много различных экскурсий. Сегодня экскурсия в Луксор, а потом в Карнак, – сообщила Шармель.

– Ясно. Да, вам не дают скучать, – проговорил Франко.

– Это точно! – засмеялась она.

– Бенно, передавал тебе большой привет и интересовался тобой, – сказал он.

– Передай ему, что у меня всё в порядке, – ответила Шармель.

– Передам, обязательно. Я скучаю по тебе, Шармель, – признался ей Франко.

Она удивилась его словам.

– Да ладно. Думаю, тебе некогда скучать обо мне, – сказала Шармель.

– Это не так. Можешь, поверить мне, – проговорил он серьёзным тоном.

– Что ж, мне пора идти на завтрак, – быстро сказала она.

– Ты редко звонишь нам, – эти слова Франко произнёс грустным голосом.

– Значит, занята. Я уже вполне взрослая, чтобы обойтись без присмотра, – раздражённо заявила Шармель.

– Хорошо. Но всё равно, это другая страна, и поэтому я и Бенно беспокоимся за тебя, – проговорил он мягко.

– Я ценю вашу заботу. Но не стоит зря беспокоиться за меня. Ладно? – сказала Шармель, – Пока, Франко.

– До свидания! Не забывай всё же иногда звонить, – просил Франко. "Вот упрямица!" – подумал он.

Девушка положила свой телефон и вышла из каюты.

Через три часа теплоход был уже в Луксоре. Группа туристов сошла на берег во главе с экскурсоводом Амиром и отправилась на экскурсию. Семья Элен и Шармель тоже проследовали за гидом вместе с другими. Они сели в небольшие автобусы и поехали.

Луксор. Половина двенадцатого дня.

Шармель остановилась на площади перед храмом. Вдоль дороги, которая вела к храму, по обеим сторонам возвышались фигуры сфинксов – баранов.

Луксорский храм имел форму прямоугольника, вытянутого с севера на юг вдоль берега Нила. Сдвоенные ряды колонн двадцатиметровой высоты в виде связок папируса обрамляли широкий открытый двор. Гигантская колоннада, примыкающая к северной стороне двора, так и осталась недостроенной, но все равно производила большое впечатление. Четырнадцать ее монументальных, совершенных по пропорциям колонн выглядели поразительно легкими. Капители колонн были украшены цветком папируса, причем на колоннаде центрального прохода цветок был изображен распустившимся, а на колоннаде двора – в виде бутона.

Вход в святилище вел через соединенный со двором великолепный вестибюль с тридцатью двумя колоннами в виде связок папируса. Длинный проход вел дальше, вглубь луксорского храма.

– На стенах храма сохранились многочисленные рельефы, повествующие о жизни фараона Аменхотепа III. Выдуманная придворными летописцами легенда о том, что фараон был рожден от брака его матери с самим богом солнца Амоном-Ра. Вся эта история, начиная от сцены зачатия и кончая сценой передачи Амоном своему сыну Аменхотепу символов власти.

Шармель всматривалась в эти древние изображения и не могла не восхищаться талантом древних художников, которые были настоящими мастерами композиции с необыкновенной ритмикой и динамикой в построении рисуночного ковра.

Амир рукой указал на стену храма и рассказывал:

– Этот храм посвящён Амону Ра. Пара Амон и Амаунет символизировала воздух. Амона часто изображали в облике человека с лицом синего цвета и причёской, украшенной двумя перьями. Перед собой вы можете видеть статуи баранов! Священным животным Амона считался баран – символ плодородия. Опущенные вниз рога барана стали одним из символов этого божества.

Эпоху XVIII династии Амона начали отождествлять с богом солнца Ра, и вскоре он стал Амоном-Ра – богом всего Египта. Площадь этого храма составляет двести сорок семь акров. Он представляет собой комплекс сооружений, которые пристраивались к основной части в течение многих столетий. Помимо святилищ, возведённых в честь Амона, здесь есть и другие сооружения, прославлявшие бога Монту, богиню Мути их сына Хонсу.

При фараоне Рамсесе II Великом зодчий Бекенхонсу расширил Луксорский храм, возведя новый пилон, перед которым стояли шесть статуй Рамсеса II. Четыре статуи из розового гранита, которые запечатлели фараона стоящим, а две другие – были из черного гранита и изображали его сидящим.

Тогда же были построены и открытые колоннады двора с 74 колоннами, у подножия которых возвышались монументальные статуи фараона. Один из двух гранитных обелисков, установленных перед Луксорским храмом, в XIX столетии был вывезен во Францию и ныне стоит на площади Согласия в Париже, – окончив свой рассказ, гид Амир провёл группу дальше.

Шармель шла впереди рядом с Элен. Она сделала пару снимков своим фотоаппаратом.

– Давай, сами всё посмотрим, – предложила Элен.

– Я не против этого. Пошли, – согласилась Шармель.

Они вместе прошли дальше, ускользнув от гида и их группы. Девушки затерялись среди толпы туристов.

Шармель и Элен подошли к водоёму. В воде сине-зелёного цвета чётко отражались храмовые стены. Шармель спустилась по ступеням и зачерпнула в ладонь воды, омыв ею своё лицо. Вода каплями стекла по её щекам, обдав их своей живительной прохладой.

День был ясным и солнечным. Небо радовало глаз своим нежно-голубым цветом. Девушки продолжили свой поход отдельно от группы. Они прошли мимо ряда высоких пушистых пальм, некоторые из которых были сильно иссушены и выжжены палящими лучами египетского солнца. Становилось всё жарче, в воздухе чувствовалась духота и сухость.

Они дошли до полуразрушенной стены, около неё были разрушенные колонны и камни, которые являлись частью бывшей стены и россыпью валялись вокруг.

Шармель и Элен подошли поближе к колонне и обнаружили на ней древние иероглифические тексты. Элен сфотографировала Шармель у этой колонны. Затем они проследовали к обелиску Амона Ра, на красном граните которого тоже были выгравированы иероглифы. Шармель с любопытством рассматривала их, читая, и кое-что записывала в свою тетрадь.

После экскурсии в Луксорский храм вся группа проследовала к автобусу, чтобы поехать в Карнакский храм.

В Карнаке также были интересные экскурсии. Экскурсоводы очень увлекательно повествовали об истории строительства Карнака и исторических подробностях из жизни фараонов и их семейств.

Шармель интересовалась исключительно надписями, фиксируя и записывая всё, что ей было нужно. Она фотографировала и снимала на камеру интересные фрагменты. Когда всё было осмотрено и снято, Шармель и Элен догнали свою группу и присоединились к ней.

Экскурсия длилась около двух часов, по завершении которой все экскурсанты поехали к себе в отель «Сети».

Круиз подходил к концу. И теперь их ждал Шарм – Эль – Шейх.

Глава 7

Весь вечер в отеле Шармель потратила на обдумывание своего побега. Она собрала рюкзак заранее, и теперь у неё всё было приготовлено. Время перешло уже за полночь. Ей предстояло покинуть отель до завтрашнего завтрака и сделать это совсем незаметно, чтобы огордить себя от лишних расспросов.

Раннее утро.

Легкий ветер раздувал шторы, и поток прохладного воздуха проникал в комнату. Шармель была уже одета и собрана. Она надела длинное платье травяного цвета, которое доходило ей до самых пят. Девушка обулась в удобные сандалии коричнево-золотистого цвета и взяла с собой платок на голову.

Лори спала в своей комнате. Шармель потихоньку положила записку на столик возле кровати Лори и бросила быстрый взгляд на неё, мысленно попрощавшись с ней.

Девушка взяла свой рюкзак в руки и почти бесшумно вышла из комнаты.

– До свидания, Лори, – прошептала еле-еле Шармель.

Выйдя из номера, она покинула отель. Шармель накинула на голову платок таким образом, чтобы скрыть своё лицо и оставив только глаза. Так она больше походила на местную египтянку.

Она остановилась на остановке в ожидании автобуса. Недалеко стояли двое мужчин. Они, заметив её, внимательно посмотрели на Шармель. Она занервничала, ведь если её поймут в таком виде, то ей придётся несладко, потому что Шармель была не мусульманка, хотя и египтянка по своим корням.

Те, двое мужчин, направились к ней...

Тут, к счастью, подъехал автобус, и Шармель успела заскочить в него почти мгновенно. Девушка быстро заплатила за проезд и затерялась среди других пассажиров, чтобы не привлекать особого внимания к себе. Автобус тронулся. Те, двое, так и не догнали её. Она вздохнула с облегчением. Устроившись поудобнее на своём месте, она стала смотреть в окно и думать о том, что предстояло ей сделать для разгадки маминой тайны.

Спустя несколько часов, Шармель уже была около того места, где когда-то находился древний город Бубастис. Она вышла из автобуса и продолжила свой путь к развалинам древнего храма богини Бастет.

Её довёз до нужного места местный житель из деревушки, который ехал в том же направлении на своей повозке с лошадью.

Пока всё шло гладко по плану, намеченному Шармель. Благополучно преодолев часть пути, она вышла в нужном для неё месте. Теперь она находилась на одном из берегов Нила. Проверив отметки по своей карте, Шармель искала ориентиры на самой местности.

Преодолев пальмовую рощицу, она прошла немного дальше. Впереди виднелись холмы. Через полчаса девушка достигла и их. Здесь Шармель сделала остановку, чтобы передохнуть и выпить немного воды.

Потом она увидела впереди древние развалины и колонны. Она поспешила туда. Подойдя поближе, она увидела часть стен, которые были огорожены. Девушка добралась до них.

Это место было той самой площадкой, где проводились археологические раскопки с участием её матери. Здесь давно никого не было. Вокруг лежали груды камней и зияли рвы от раскопок. Всё было заброшено, раскопки, видимо, давно прекратились и не велись.

Сердце девушки взволнованно забилося. Её охватила невыносимая тоска и печаль. Она испытала сильную боль в области сердца и присела, чтобы перевести дух. Здесь произошла трагедия с её мамой, и скорбная тишина пустыни как бы напоминала об этом.

Девушка, помолвившись о своей матери, прошла к храмовому комплексу и остановилась рядом с ним.

– Вот я и здесь, мама. – Шармель сняла платок с головы, достала фонарь и папирус. – Проход должен быть там, – сказала она.

Шармель прошла к глубокому входу в храм. Она спустилась в нижнюю часть храма богини Бас-тет. Храм был частично откопан, но работы предстояло ещё много, чтобы увидеть его целиком.

Девушка аккуратно спустилась по ступеням вниз. Она направила свой фонарь, освещая перед собой длинный коридор. Шармель поправила висевший на её плече рюкзак и продолжила свой путь по входу, медленно рассматривая стены. На них были изображены кошки. Они сидели в царственно грациозных позах и имели вытянутые формы с большими ушами и глазами. На их шее были изображены амулеты в форме жука-скарабея и глаза Гора, а вокруг них размещалось множество иероглифов.

Шармель прочитала эти надписи:

– Тот, кто идёт дорогою света, обретёт... – дальше было не разобрать, половина иероглифов было стёрто, – и ждёт тебя путь в девять жизней, как у кошки. – Она не смогла разобрать текст до конца.

– Да, будет не просто, – проговорила Шармель, держа в одной руке фонарь, которым она освещала изображения на стене.

Она достала из своего рюкзака амулет из золота и лазурита, присланный её мамой. На нём была изображена богиня Бастет-кошка и глаз Гора. Форма амулета имела вверху вид петли и креста-анкх.

Девушка надела свой амулет на шею, он вдруг как будто ожил... и засиял ярким светом. Хотя вокруг было очень темно, но его сияние на секунду даже ослепило её...

В тот самый миг Шармель, ведомая какой-то незримой силой, стала читать заклинание на древнеегипетском языке. Её слова звучали чётко и громко. Как будто эта магическая сила заставляла её повторять древние слова. Затем появилось какое-то непонятное, сильно слепящее сияние вокруг неё, и девушка прикрыла свои глаза рукой. Изображение кошек ярко засветилось..., и возник временной портал!!!

– О, нет! Что это? Я не понимаю, что происходит?! – Её словно засасывало в этот светящийся омут сверхъестественной магической силой. И оцепеневшая от страха Шармель переместилась в портал и провалилась в темноту...

Глава 8

Храм богини Бастет. Новое царство (1200—1081гг. до н.э.).

Девушка лежала на полу без сознания. Некоторое время спустя, Шармель открыла глаза. Моргая ресницами, она сощурилась от яркого света.

– А-ау... – она потихоньку приходила в себя.

Её серо-зелёные глаза расширились от изумления, когда Шармель увидела, где она находится. Девушка встала и, оглядываясь вокруг себя, воскликнула:

– О, Боже! Где это я? – голос Шармель прозвучал встревожено. – Это не то место, где я была раньше.

Перед её взором предстал всё тот же огромный зал, но теперь он преобразился и выглядел совсем иначе, намного ярче и красивее, как будто его помыли от пыли. Он весь был украшен золотыми росписями. Его первозданные колонны и потолок теперь были целыми и расписаны яркими красками. В центре зала высилась золотая статуя богини Бастет с крыльями, поднятыми вверх. Такого великолепия Шармель не могла и представить!

– Видимо, всё это – плод моего воображения. Я ударилась головой, и этим всё объясняется, – произнесла она вслух, чтобы хоть немного успокоить себя. Её сердце бешено колотилось. Незнакомое окружение вокруг неё пугало и одновременно вызывало любопытство, подавляя страх пугающей неизвестности.

– Сейчас я приду в себя. Да, – уверенно сказала девушка, – и всё изменится...

И чтобы удостовериться в реальности происходящего с ней и увиденного ею, Шармель направилась к статуе кошки. Чтобы удостовериться в её подлинности, она прикоснулась к ней рукой.

– Она настоящая, статуя из чистого золота! Нет! Не может быть! Я не могу в это поверить! Наверное, я нахожусь в потайной комнате храма, которую всегда скрывали от глаз туристов. Нужно выйти поскорее отсюда и всё, – проговорила себе Шармель и стала искать выход из храма.

Послышались голоса снаружи. Шармель прислушалась.

Вдруг откуда-то появился человек и подошёл к ней. Он был очень юн, его кожа имела смуглый цвет. На нём почти не было одежды, кроме короткой юбки из грубого льна.

Юноша произнёс:

– Госпожа. Я... я немного задержался, но теперь я здесь, – проговорил незнакомец дрожащим голосом. – Прости меня.

Шармель стояла в оцепенении, сердце её замерло. Как ей реагировать?

«Госпожа, я госпожа? Что же происходит со мной, где я? Что всё это значит, и кто он такой»?! – Она мучила себя вопросами, обдумывая, что же ответить на них.

Юноша упал на колени перед ней. Шармель еле-еле выдавила из себя слова.

– Ты... как тебя там? Можешь встать, – сказала она, с испугом глядя на него.

Он встал потихоньку с колен.

– Госпожа, я Джахути – твой слуга, – проговорил он.

– Мой слуга-а... – её голос утих. «Что за бред! Видимо, я сильно стукнулась головой перед тем, как потерять сознание».

Шармель решила, что это какой-то спектакль и спросила юношу:

– Джахути. Я хочу знать, кто я?

Он внимательно и с некоторым удивлением посмотрел на неё, и ответил.

– Ты моя госпожа, а я твой раб, – повторил Джехути.

– Моё имя? – спросила Шармель на древнеегипетском языке.

– Госпожа Литис. Ты дочь господина Нефер-Сехру (Достойный благодарности), – объяснил ей слуга.

– Ясно. Литис, я Литис. Какой-то бред! – сказала Шармель по-французски. «Так, спокойно, должно быть логическое объяснение всему этому. Да, и опять всплыло это имя. Тот мальчик-бродяга почему-то тоже назвал её Литис...», – подумала она.

– А где мы сейчас? – спросила Шармель у него.

– Мы в храме богини Бастет. Ты часто сюда приходишь, чтобы помолиться ей, – ответил он.

– Джехути. А в каком мы городе? – ещё раз переспросила она.

– Мы в Бубастисе, госпожа, – заявил слуга.

– В Бубастисе... – голос её затих вновь. Шармель пребывала в шоке. «Это древний Египет! Или я просто схожу с ума...»

– Госпожа, Литис. Тебя ждёт отец, – сказал Джехути.

– Мой отец? – спросила она, испуганно глядя на него.

– Господин Нефер-Сехру, – повторил слуга.

Девушка провела рукой по волосам и стала метаться, как будто испуганный котёнок, из стороны в сторону.

– Госпожа, что с тобой? – спросил Джехути, волнуясь.

– Ничего. Я не твоя госпожа! Я совсем не отсюда, слышишь меня? – проговорила Шармель.

Джехути заметил на её голове сильную ссадину. Он всё понял и решил, что она не в себе и потеряла память.

– Я отвезу тебя домой, госпожа Литис, – проговорил он.

– Куда? Я не пойду никуда с тобой! Я не понимаю ничего, – сказала Шармель в отчаянии и кинулась бежать прочь от него.

Она выбежала из храма и сбежала по ступеням вниз. Перед её глазами раскинулся город Бубастис – один из красивейших городов Древнего Египта.

Девушка выбежала на дорогу, где ехала повозка с кувшинами. Она заметалась перед ней из стороны в сторону и чуть не угодила под повозку. Кто-то неожиданно схватил её за руку, и повозка проехала совсем рядом с ней. Шармель обернулась в ту сторону, где должен был находиться слуга.

– Госпожа! Ты не пострадала? – задыхаясь, спросил её Джехути.

Она пришла в себя, а потом сказала:

– Нет, кажется. Джехути, ты спас меня от этой повозки. Я хочу поблагодарить тебя за это.

С ним произошло что-то странное: Джехути вдруг замкнулся и почувствовал себя очень неловко. Её слова приятно удивили его. Он ещё никогда не слышал, чтобы его благодарили за что-то.

Шармель мягко улыбнулась ему, и как будто лёгкое пёрышко коснулось его сердца, такое нежное и ласковое, что Джехути широко заулыбался ей в ответ.

Полуденный зной давал о себе знать. Шармель чувствовала, как раскалённые лучи солнца плавят её кожу. В горле девушки всё пересохло от жажды, ей трудно было дышать. «Господи! Здесь такая жара. Я плохо понимаю, что со мной происходит!»

– Я так хочу пить, – промолвила Шармель и чуть не упала без чувств. Её вовремя подхватили руки Джехути.

– Сейчас госпожа, – сказал слуга. Он привёл девушку в сознание и побежал за водой.

Только когда Шармель выпила воду, она смогла прийти в себя. Опираясь на Джахути, девушка потихоньку пошла по улице. Они направились в порт. Затем сели на корабль, который отправлялся в Фивы.

Через пять дней изнурительного путешествия по Нилу с ночными остановками из-за предосторожности, чтобы судно не могло попасть в темноте на многочисленные отмели, корабль доставил Шармель и Джахути в Фивы.

Дом отца Литис – Нефера-Сехру находился в превосходном парке за городом. Его обширные владения достигали огромных размеров, что соответствовало высокому статусу его владельца в древнеегипетском обществе.

У Нефера-Сехру имелись: один дом для себя, другой – для жены, третий – для кухни и ещё имелись: приёмный зал для особо почётных гостей, кладовая для продовольствия, отдельные жилища для прислуги, а также другие необходимые в домашнем хозяйстве постройки.

Шармель и Джахути прошли по огромному двору. Затем через сад с большой прудом они подошли к самому дому. Яркая окраска здания была видна ещё издали. При ближайшем рассмотрении его стены были расписаны явно вручную. Синий цвет преобладал в колорите фасада и присутствовал везде. Зелёные и красные узоры, цветы лотоса и иероглифы на стенах дополняли его декор.

Шармель с любопытством озиралась по сторонам и изумлялась такой красотой и гармоничной средой.

Дверь им открыл слуга. Он поклонился и попросил их пройти в дом. Шармель лихорадочно трясло от перегрева на солнце и нервного перевозбуждения. Джахути, видя её состояние, сразу проводил её в одну из комнат.

– Сейчас, я схожу за господином, – проговорил слуга и быстро удалился.

Шармель сидела на скамье.

– Что я здесь делаю? Мне нужно как можно скорее вернуться обратно домой, – проговорила она вполголоса.

Послышался звонкий женский смех и какой-то мужской голос. Шармель встревожено осмотрелась вокруг.

– Этого ещё не хватало, – сказала она, волнуясь.

– Нет! Я так не думаю. О, Исида! – прозвучал голос девушки за дверью.

В комнату вошли двое: юная девушка и молодой мужчина. Девушка была небольшого роста с чёрными, как смоль, волосами и лицом округлой, вытянутой формы с небольшим носом, миндалевидными тёмно-кариими глазами и пухлыми губами. На ней было надето прямое длинное платье молочного цвета, которое доходило ей до лодыжек. На руке девушки сияли золотые браслеты с эмалью, которые располагались на запястье и выше локтя.

А молодой мужчина с серыми глазами был высоким, стройным и смуглым. На его голове был надет тёмно-коричневый длинный парик. Из одежды на нём была только одна юбка с золотым поясом, а шея была украшена воротником – ускух и красивым ожерельем из золотых пластин и жемчуга.

На несколько минут воцарилась тишина. Потом вошедшая девушка посмотрела на Шармель.

- Литис! Сестра, ты уже вернулась из храма? – поинтересовалась она.
- Ты задержалась там. Почему? – спросил молодой мужчина.
- Да. Я вернулась из Бубастиса, – с трудом подбирала нужные слова Шармель, вспоминая древний язык египтян. «Это не так легко. Главное, чтобы они не догадались, что я не Литис».
- Что с тобой, сестра? Выглядишь не очень, – спросила Уадет (Зеленеющая).

Шармель готова была убежать в ту самую минуту, но только бы успеть покинуть этот дом, пока её не разоблачили. Она сделала несколько шагов вперёд, но её неожиданно остановила чужая рука.

- Литис. Да, что с тобой происходит? – спросил её молодой мужчина.
- Сестра, как ты добралась из храма Бастет? – продолжала расспрашивать её новоявленная сестрёнка.
- Я добралась благополучно, – ответила Шармель, тревожно глядя на них.
- Брат радостно обнял её. Шармель даже смутилась от такого проявления братских чувств.
- Рад видеть тебя! – проговорил он. – Тебя не было несколько дней. Отец ждал тебя, чтобы поговорить с тобой, Литис.

После братских объятий Шармель почувствовала себя так, словно была уже у себя дома, или когда-то раньше это был её дом...

- А ты мой брат, – уточнила Шармель.
- Да. Я твой брат, Нехти (Сильный) – с удивлением ответил он.
- Юная сестра смотрела на Шармель с широко открытыми глазами и затем сказала, подыгрывая брату:
- А я Уадет – твоя младшая сестра.
- Нехти и Уадет, – повторила Шармель ещё раз.

В комнату вошёл Джехути и подошёл к Шармель.

- Госпожа, Литис. Тебя зовёт господин Нефер-Сехру, – взволнованным голосом произнёс слуга.
- «Наверное, это и есть хозяин дома и её отец. То есть, отец Литис», – подумала Шармель.
- Идём, госпожа, – сказал Джехути.
- Шармель не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Они вышли из гостиной и, пройдя по длинному коридору, вошли в большую нарядную комнату, которая была хорошо отделана и обильно украшена дорогими предметами.

К ним вышел высокий и стройный человек, на первый взгляд казавшийся молодым, но если присмотреться к нему поближе, то можно было увидеть небольшие морщинки на его моложавом лице. На нём была накидка из дорогого льна, расписанная красивыми узорами, а на голове – длинный чёрный парик, очень пышный, явно говоривший о его высоком положении в обществе.

- Дочь моя! Рад лицезреть тебя, – с ликованием в голосе выкрикнул Нефер-Сехру.
- Лёгкая дрожь пробежала по спине Шармель.
- Да, отец, – сказала девушка, кротко смотря на него.
- Я ждал тебя. Но сначала расскажи мне о поездке в храм богини Бастет, – спросил отец Литис.

Сердце Шармель сильно забило от тревоги и неуверенности в себе.

- Ты видела Сеннефера? Он говорил с тобой? Ты отдала мои дары богине Бастет? – настойчиво расспрашивал он её.
- «Что же я могу ему ответить, если я никогда не видела в глаза этого Сеннефера?».
- Я не видела его там, он уехал. И я отдала дары богине Бастет, – ловко ответила Шармель.

– Значит, он уже уехал во дворец к фараону. Себекемхет (Себек Первый) уже вернулся. Это естественно, его величие снова осветило нашу жизнь, – проговорил Нефер.

Шармель догадалась, что он говорит о фараоне. Его взгляд упал на одежду девушки.

– Что это на тебе надето? – спросил он.

– Эта одежда из храма, – сказала Шармель первое, что пришло ей в голову.

Нефер-Сехру принял её ответ, хотя и удивился фасону её платья.

– Мода так быстро меняется, – проговорил он. – Что ж, потом переоденься в свою одежду.

А теперь я хочу поговорить с тобой.

Шармель приготовилась слушать его.

– Скоро будет великолепный праздник в честь богини Бастет. Ты обязательно поедешь туда со мной, Литис, – сказал Нефер уверенно.

– Я? – удивилась Шармель.

Его глаза заблестели и он произнёс: – Негоже такой красавице прятать себя.

Он улыбнулся, глядя на неё, и добавил: – Пришло твоё время блистать, словно редкий алмаз.

Тут Шармель стало не по себе от этих слов, и в её душу закрались опасные предчувствия.

– А теперь ступай к себе, – повелел ей отец.

– Да, конечно, – вымолвила она, еле шевеля губами.

Выйдя из его комнаты и остановившись у стены, Шармель задумалась. "Боже, что мне делать? Я в Древнем Египте, где меня считают какой-то Литис!>

Её мысли прервало появление незнакомой юной девушки. Она улыбнулась ей и радостно сказала:

– Госпожа Литис, ты уже вернулась?

– А ты кто? – спросила её Шармель.

– Я... я твоя служанка Бенрет (Милая), – ответила она.

– Проводи меня в мою комнату, – попросила её Шармель.

– Слушаюсь, госпожа.

Служанка указала Шармель направление в её покои. Шармель проследовала за ней.

Покои Литис были большими и очень уютными. Светло-бежевые тона стен делали помещение просторным. Возле окна стояла кровать, на ней было накинуто тончайшее покрывало нежно-голубого цвета. В углу комнаты стояло несколько сундуков из тростника и пальмовых листьев. Шармель поглядела на них и догадалась, что они, вероятно, для хранения одежды или ещё чего-то в этом роде.

– Госпожа Литис, тебе помочь или, может, ты хочешь помыться? – Бенрет внимательно смотрела на неё и ждала ответа.

– Помыться было бы неплохо, – ответила Шармель.

– Сейчас я схожу за водой, – сказала она и быстро ушла.

Когда Шармель осталась одна, ей захотелось прилечь, чтобы немного отдохнуть. Усталость от долгого путешествия и нервное напряжение от знакомства со своими новыми родственниками взяли своё. И девушка, как только легла на кровать, сразу через пару минут заснула.

Служанка, вошедшая в комнату, увидела, что её госпожа спит, и не стала её тревожить. Бенрет потихоньку поставила большой глиняный кувшин с водой на пол и тихо вышла из комнаты.

Глава 9

Наши дни. Отель «Seti.»

Рыжеволосая Лори бежала по коридору отеля.

– Это нужно показать Мишель, и как можно скорей! – проговорила она вполголоса, пытаясь отдышаться на ходу.

Лори держала в руке записку от Шармель, стуча в номер Мишель. Перед ней распахнулась дверь.

– А, Лори, это ты, – сказала Мишель. На её лице была тревога и озабоченность.

– Мишель, Мишель, – повторила она ещё раз. – Шармель пропала!

– Как?! – с беспокойством спросила Мишель.

– Она оставила эту записку у меня на столике, – дрожащей рукой Лори передала ей записку.

Глаза Мишель быстро прочитали: «Дорогая Лори, я хотела кое-что сделать, это касается моей матери и её последней воли. Так что, не волнуйся за меня, я скоро вернусь в отель. Не стоит беспокоить семью Элен. К вечеру я уже, наверное, буду в отеле. До встречи, Лори! Шармель.»

– И это всё? – спросила Мишель.

Девушка пожала плечами.

– Да, всё и... Я думаю, что она попала в беду. Я чувствую, что с ней что-то случилось и волнуюсь за Шармель! – повышенным тоном сказала Лори.

– Подожди. Который час?

– Половина пятого.

Мишель нервно походила по комнате и произнесла:

– Не будем паниковать, ещё рано! Будем ждать до девяти часов, в крайнем случае – до десяти, – чётко пояснила Мишель.

– Ждать! А если она где-нибудь беспомощно лежит, и ей нужна помощь? – дрожащим голосом сказала Лори.

– Что за мрачные мысли? Я верю, что с ней всё хорошо. И вообще, поспрашивай служащих отеля, вдруг кто-то из них видел её. В крайнем случае, у нас есть ещё время. Если до завтрашнего утра не будет новостей, хотя бы подождём до полуночи. А потом сообщим о её пропаже в полицию. Надеюсь, до этого не дойдёт, и Шармель скоро появится здесь сама, – тяжело вздохнула Мишель.

– И что ей в голову взбрело? Не знаю?! – сердито проговорила Лори.

Взгляд Мишель был отрешенным и серьёзным.

– Я ведь несу за неё ответственность. Ну, я ей задам трёпку! Пусть только вернётся сюда. Не говори пока Элен ничего, а с Патриком я сама поговорю, – сказала Мишель.

– Хорошо, – согласилась с ней Лори.

Древний Египет. Дом Нефера – Сехру.

Прохладный тёплый ветер обдувал лицо Шармель. Её разбудил стук во дворе дома. Девушка открыла глаза и встревожено осмотрелась вокруг себя.

– Я действительно здесь. И это не сон, – её глаза не обманывали, рука коснулась амулета на шее.

Потом послышалось мяуканье за дверью. Жалобный вопль животного настойчиво звал. Шармель встала с постели и подошла к двери. Открыв её, она увидела перед собой кошку.

Кошка вбежала в комнату и обтёрлась о ноги девушки. Пластичная и гибкая, она имела белый окрас и красивые зелёные глаза. И что-то было в ней нетипичное и загадочное.

– Мяу, мяу, – жалобно кричала кошка, пока Шармель попыталась взять её на руки. Но так ловко ускользнула от неё.

– Ах, ты! Иди сюда ко мне, – сказала Шармель.

Кошка выбежала из комнаты и пустилась наутёк вперёд по коридору. Девушка кинулась за ней вслед. Когда она пробежала по коридору, ей навстречу попался Джехути. Он нёс поднос с фруктами. Шармель столкнулась с ним, и поднос с фруктами упал на пол. Виноград и финики рассыпались вокруг.

– Госпожа, прости меня. Я был неловок, – оправдывался перед ней слуга, собирая на коленях фрукты.

– Нет, это я виновата: бежала сама, не видя куда, – проговорила Шармель и помогла ему собрать фрукты с пола.

Джехути случайно задел своей рукой руку Шармель. Это прикосновение к нежной коже своей госпожи очень смутило его, и он опустил свои глаза.

– Прости, госпожа, – проговорил он.

Шармель улыбнулась ему, видя его смущение:

– Возьми финик, – протянула она ему спелый фрукт. Он нерешительно взял его в руки.

Шармель легко встала и засмеялась. Её смех заворожил Джехути, пленяя своей искренностью.

– Я гналась за белой кошкой, – сказала она.

– Это Бастет – твоя любимая кошка. Дикая и непокорная, она признаёт только тебя, госпожа, – объяснил слуга. – Ты взяла её из храма богини Бастет. Она редкой белой окраски, ведь в храме много чёрных кошек.

– Ясно. Моя кошка Бастет! Я так и думала, – сказала Шармель.

– Хочешь, госпожа, я разыщу твою кошку? – спросил её слуга.

– Думаю, пока не стоит. Я сама поищу её, – предложила она.

Он хотел было уйти, но Шармель остановила его.

– Постой, Джехути! – крикнула она.

– Ты ведь давно со мной знаком и хорошо меня знаешь? – поинтересовалась девушка.

– Да, госпожа. Я уже два года служу у тебя, – ответил он.

– Два года. А кто-нибудь знает обо мне больше, чем ты?

Этот вопрос очень удивил его и заставил задуматься.

– Думаю, сестра и брат могут тебе помочь, – ответил Джехути, подумав, что госпожа после удара головой ничего не помнит. – Поговори с ними, госпожа.

– Благодарю тебя за помощь, – проговорила Шармель и ушла.

Джехути проводил её влюблёнными глазами. Его сердце забилося сильнее, чем прежде. «О, если бы я мог быть подле вас всегда, большего счастья и пожелать нельзя. Ведь моё сердце уже два года принадлежит вам, с того самого дня, когда я стал вашим рабом».

Всю ночь Шармель думала, как ей вернуться назад в своё время. Но ничего так и не придумала. Все её идеи были бесполезными здесь. Сначала девушка хотела позвонить, но сотовый телефон, видимо, выпал из её кармана где-то в храме Бастет. Значит, ей оставалось вернуться на то место и попытаться найти его, и, возможно, тогда она сможет возвратиться назад. Но кто пустит её в храм просто так?

И тогда Шармель посетила прекрасная идея: «А что, если дожидаться этого праздника в честь богини Бастет, на который она приглашена, и тогда у неё появится шанс на то, чтобы попытаться вернуться домой».

Девушка закрыла глаза, и сон сразу одолел её.

Прохладный ветер трепал занавеси у окна. Небо было усыпано звёздами, словно белыми жемчужинами. Рядом в ногах у Шармель спала белая кошка, свернувшись в клубок.

Утро.

Шармель встала, потягиваясь и пытаясь проснуться.

– Сейчас бы кофе, – сказала она.

Дверь открылась, и появилась служанка. Она прошла в комнату.

– Госпожа, ты уже проснулась? Я приготовила воды для омовения и добавила в неё масла лаванды и жасмина, – проговорила Бенрет.

– Да, хорошо, Бенрет. Ты проводишь меня в ванную? – попросила Шармель.

Служанка услужливо кивнула, показывая ей, куда нужно идти. Шармель проследовала за ней.

После мытья Шармель вернулась к себе в комнату вместе со своей служанкой.

– Я помогу тебе одеться, госпожа, – сказала Бенрет.

Служанка достала из сундука одежду: платье – калазирис, прямое и длинное, почти до самых лодыжек, с глубоким декольте. Бенрет помогла надеть платье своей госпоже. Девушка ощутила на своём теле мягкость белого льна. Бенрет украсила руку Шармель, надев на неё золотой браслет в форме спирали.

Бенрет приготовила краску для подводки глаз. Шармель с любопытством наблюдала за этой процедурой.

– Это ведь для подводки глаз? – уточнила Шармель.

– Да, госпожа, – ответила служанка, удивившись такому вопросу хозяйки.

Шармель набралась терпения, ожидая, пока Бенрет накрасит её. И когда эта процедура была окончена, Шармель взяла в руки зеркало. Глаза её расширились от изумления.

– " Это я?! Нет, не я! Это она, Литис, а я Шармель"...

– Заплести тебе волосы, госпожа Литис? – спросила служанка, вопросительно глядя на неё, – Или ты наденешь парик?

– Нет. Я обойдусь без парика! Заплети мне косички, – быстро ответила Шармель.

– Хорошо, госпожа, – послушно сказала Бенрет.

Глаза Шармель выглядели грустными, и служанка заметила это.

– Тебя что-то печалит, моя госпожа?

– А ты догадливая, Бенрет. Да, есть кое-что личное, – проговорила Шармель.

Служанка продолжала заплетать ей косички и что-то напевать себе под нос. Её голос был звонким и приятным, даже мягким. Теперь Шармель стала похожа на настоящую египтянку, хотя и была из другого времени. Смятение чувств охватило её душу. С одной стороны она ощущала себя здесь так, словно уже давно была на этой земле в Древнем Египте с его пустынями и рекой жизни – Нилом, а с другой стороны – для неё, современной француженки, всё было ново и непривычно в этом новом для неё мире.

Когда Шармель была готова, её ждал семейный завтрак. Она прошла в большой зал, где располагалась столовая, вся мебель которой состояла из скамьи, кресла и низенького столика.

Отец Литис и её брат уже сидели на своих местах. При виде дочери Нефер-Сехру улыбнулся и сказал:

– Рад видеть тебя, дочь!

Шармель замешкалась и не знала, куда ей можно присесть. Но брат, как будто предвидя это, помог ей:

– Садись сюда, сестра. – Он показал на место рядом с собой. Шармель села на скамью рядом с братом.

К столу подали рыбу и овощи с зеленью. Из напитков было вино и пиво. Девушка взглянула на жареную рыбу с луком и чашу с вином, стоявшую рядом с ними.

– А можно мне воды? – попросила Шармель.

Брат с удивлением посмотрел на неё.

– Воды? Странно, ты ведь любишь этот сорт вина.

– Да, но сейчас мне хочется выпить воды, – ответила она.

Слуга принёс для неё свежей воды и подал её на стол. Шармель сделала пару глотков.

Тут Нефер-Сехру обратился ко всем присутствующим:

– Скоро состоится праздник в честь богини Бастет. Там будет сам фараон Себекемхет (Себек Первый). Это великая честь для нас! Мы приглашены в храм и на праздник. Поэтому мы отправляемся завтра в дорогу, в Бубастис.

Шармель закашлялась.

– Завтра? Это так неожиданно, – сказала она взволнованно.

Отец выразительно посмотрел на дочь.

– Мы каждый год там бываем в период священного праздника в честь богини Бастет. Остановимся на нашей вилле.

– Чудесно! Я так рада, – ликовала Уадет. Она вскочила с места. – Я побегу собирать свои вещи.

Уадет с разрешения отца удалилась к себе в покои. Шармель задумчиво молчала.

«Только этого мне не хватало! Хотя, если я попаду в храм Бастет, то смогу осуществить свой план», – с надеждой подумала Шармель.

Голос брата отвлек её от раздумий.

– Почему ты так грустна, сестра? – спросил Нехти.

Шармель сделала вид, что рада этой новости и улыбнулась.

– Я хотела бы прогуляться в саду, одна, – вдруг промолвила она.

– Что ж, ступай, а я с Нехти поговорю, – сказал отец Литис.

Девушка аккуратно встала из-за стола, поблагодарив за завтрак, и вышла из комнаты.

Пройдя через двор, она прошла в сад, где Шармель решила прогуляться. Ей очень хотелось побыть наедине. Она подошла к пруду, который был огорожен гранитными камнями. В нём росли лотосы, но вода была довольно мутной и какого-то грязного цвета.

Шармель присела на край гранита и склонилась к воде. Её руки дотронулись до шелковистых лепестков розового лотоса. Этот удивительный цветок излучал какую-то волшебную энергию, и от его аромата становилось приятно на душе. Подняв свои глаза, она увидела рядом Джехути.

– Ах! Ты напугал меня, – сказала девушка.

– Прости, госпожа. Я не хотел мешать твоему уединению, – проговорил он, кланяясь ей.

– Ты что-то хотел? – спросила Шармель.

– Да, госпожа, если ты позволишь мне сказать.

– Говори, Джехути. Я слушаю тебя, – мягко проговорила она.

– Я... я хотел бы, нет, верней, я прошу тебя взять меня с собой в Бубастис. Если ты, конечно, позволишь мне следовать за тобой туда, – голос его звучал умоляюще и с большой надеждой.

Шармель внимательно взглянула на него и спросила:

– Для тебя это так важно? Скажи, почему?

Этот вопрос заставил содрогнуться сердце Джехути. И его язык словно онемел на пару минут. «Как я могу тебе сказать, госпожа, что я люблю тебя и желаю всегда быть с тобой рядом? Но я прекрасно знаю, что я раб. Я всего лишь слуга, и даже думать о тебе не смею, а любить тем более», – промелькнули мысли в его голове.

– Я просто волнуюсь за тебя, госпожа. И хочу быть рядом с тобой, – ответил Джехути, скромно опустив глаза.

– Ладно. Я возьму тебя с собой, так и быть, – успокоила его Шармель.

Его глаза сразу засияли от счастья.

– Благодарю тебя, госпожа, – слуга склонился в низком поклоне.

Ближе к вечеру Шармель стала собираться в дорогу.

Глава 10

Шармель проснулась раньше от волнения перед предстоящей поездкой. Все вещи были собраны. Она была готова к путешествию по Нилу.

Через полтора часа Шармель и её новая семья уже были в порту, где их ждал небольшой корабль. По внешним признакам он явно предназначался для перевозки состоятельных и очень богатых пассажиров. Корабль стоял у пристани и сиял коричнево-золотым светом в лучах солнца. На борт судна, кроме пассажиров, загружались ещё и попутные товары различного характера: от благовоний до посуды и тому подобного.

Капитан судна и Нефер-Сехру стояли на пристани и о чём-то разговаривали. Потом капитан услужливо кивнул отцу Литис и быстро ушёл.

Шармель вместе с семьёй Литис поднялись на борт корабля. Они разместились в помещениях, похожих на отдельные каюты, где перегородками служили тканевые занавеси, разделяющие их друг от друга.

Когда корабль отошёл от берега, Шармель вышла на палубу в сопровождении своего брата Нехти. Лёгкий ветерок обдувал и развивал волосы девушки. Она смотрела на удаляющийся порт и на просторную гладь реки.

Матросы, суетясь, бегали по палубе, выполняя свою работу. Они натягивали верёвки и ставили паруса. Только когда ветер усилился, корабль набрал свой нормальный ход.

День был ясным и солнечным. Паруса раздувались от порывов попутного ветра. Девушка с грустью смотрела вдаль. Судно давно миновало порт и шло полным ходом. По обеим сторонам реки виднелись холмистые берега.

Нехти стоял рядом с сестрой и тоже осматривал всё вокруг. Два матроса засмотрелись на Шармель, пока это не заметил её брат. Взгляд Нехти сразу стал суровым и жестким. Матросы поняли всё без лишних слов и быстро убрались с палубы.

– Думаю, тебе лучше пойти к себе или к отцу, – посоветовал сестре Нехти.

Шармель не хотелось никуда уходить. «С какой это стати я должна уйти с палубы?! – возразила про себя девушка. – Я не твоя настоящая сестра, и вообще не отсюда! Я слишком много времени здесь нахожусь, а как вернуться обратно домой, пока ещё не знаю». Она вздохнула и сердито посмотрела на него.

– Но, но. Не хмурься, тебе это не идёт, Литис, – сказал он, улыбнувшись.

– Ладно. – Шармель кинула свой взгляд на лук со стрелами, который лежал неподалёку внизу, у каких-то грузовых коробок. Она быстро проследовала вниз. Лёгким движением схватила лук и стрелы, пока никто не видел, и быстро исчезла в своей каюте. Её моментальное исчезновение удивило Нехти.

Шармель прошла в своё отгороженное помещение-каюту.

– Теперь у меня есть лук и стрелы, ещё бы научиться стрелять из них. Хотя, вряд ли Литис позволят это сделать, – она держала в руке стрелу с ярким опереньем на конце. Девушка спрятала лук и стрелы к себе в сундук среди остальных вещей.

Прошло три дня.

Корабль достиг Дендеры, где сделал остановку на час, чтобы пополнить запасы воды и продуктов. Затем вновь продолжил свой путь.

День.

Шармель вышла на палубу прогуляться. Удлет подошла к ней и сказала:

– Сестра, я искала тебя.

Шармель вопросительно взглянула на неё. Лицо Уадет сияло.

– Ты что-то хотела? – спросила Шармель.

– Да, я хотела сообщить тебе. Эта новость порадует тебя.

– О чём идёт речь?

– Я узнала, что отец говорил о твоей свадьбе. И на празднике ты увидишь своего жениха.

Глаза Шармель стали крупнее и брови приподнялись от изумления.

– Что?! О, какой ещё свадьбе! Какой жених?.. Почему мне ничего не сказали?

Недалеко от них в этот момент проходил слуга Джехути, и он, услышав эти слова, застыл на месте от напряжения. Его глаза замерли, и лишь слёзы обиды пытались вырваться из его сердца, которое заныло от сильной боли.

Уадет пыталась успокоить свою сестру:

– Я думала, что ты будешь рада. А ты, Литис, не довольна.

– Откуда ты узнала об этом, Уадет? – с интересом спросила Шармель.

– Я... я случайно, слышала разговор отца с братом.

– Случайно? – недоверчиво переспросила её Шармель.

– Ну, да. Я подслушала их разговор, – призналась Уадет. – Только не выдавай меня, прошу.

– Хорошо. А тебе следует быть осмотрительнее. Ведь, как я поняла, это секрет про свадьбу и жениха, – проговорила Шармель.

– Да. Никто не должен знать об этом, пока отец сам не расскажет тебе. Её руки взволнованно теребили прядь волос.

Шармель несколько минут помолчала, а потом произнесла:

– Обещаю, не выдавать тебя, Уадет, и благодарю, – она загадочно улыбнулась ей.

Сестра с радостью поблагодарила её и быстро убежала прочь.

Джехути спрятался в стороне и молча страдал. После случайно услышанной им новости, его жизнь померкла, и огонёк любви, разгоревшийся в его сердце, был жестоко потушен. Палящее солнце обжигало его кожу, духота сдавливала его горло, а горячий поток ветра обдувал его лицо. Сердце юноши замирало и ныло от боли и безысходности.

Корабль рассекал воду. Нил манил своей прохладой. На палубу вышел отец Литис.

– Дочь моя, вот ты где. Хорошо, что ты здесь, – обратился к ней Нефер-Сехру.

– Да, отец, – сказала девушка.

– Литис, как тебе путешествие по Нилу?

– Очень нравится, – ответила она.

– Я приказал всё устроить так, чтобы у нас были самые удобные места, и наше путешествие прошло очень приятно.

– Я вижу это. Когда мы прибудем в Бубастис, то где остановимся? – спросила Шармель.

– В нашем доме, естественно. Ты ведь знаешь, что в канун празднования в честь богини Бастет мы всегда останавливаемся там, – его позабавил и немного удивил её вопрос.

– Тебе не стоит так волноваться пока, – сказал ей Нефер и хитро улыбнулся.

До Бубастиса оставалось три дня пути.

Шармель вышла на палубу, чтобы полюбоваться ночным небом. Россыпи звёзд украсили небосвод. Тихая тревога и странное предчувствие не давали ей покоя. Неизвестность волновала её, а больше всего вопрос, как ей вернуться назад в своё время, на который пока не было ответа. И если ей не удастся опять перейти временной портал, то она так и застрянет здесь,

в Древнем Египте, навсегда. Шармель уже пробовала читать заклинание на амулете, но после этого ничего не происходило. Теперь вся надежда была только на храм Бастет. Ей оставалось попробовать ещё раз, и для этого она должна быть в храме богини Бастет как можно скорее.

Нижний Египет.

Наконец-то Шармель и семья Литис прибыли в город Бубастис. Сойдя на берег, они благополучно проехали по улицам древнего города.

Он был окружен с одной стороны пустыней, а с другой – зелёными островками пальм и другой растительностью. Его узкие улочки усложняли им передвижение по дороге. Многочисленные мастерские и склады с различными товарами встречались на каждом шагу и также мешали продвижению.

Проезжая мимо огромной площади, огороженной стеной, за которой располагался один из красивейших храмов Древнего Египта – храм богини Бастет, семья Литис приостановила повозки и издали полюбовалась на его красоту. Он имел очень яркий внешний вид, весь был расписан в сине-золотых тонах. Его колонны – лотосы были раскрашены в красно-зелёные цвета.

Шармель, затаив дыхание, с удовольствием рассматривала храм при ярком солнечном свете. Его величие и красота не имела аналогов, даже в самом Египте, и превосходили все её ожидания. «Теперь мне нужно будет попасть туда снова, чтобы попытать своё счастье и вернуться в своё время», – промелькнула мысль в голове Шармель.

Семья Литис и Шармель проследовала дальше к своему поместью.

Здесь Шармель предстояло ещё более удивиться тому, какое огромное поместье и большой дом имел отец Литис, господин Нефер. Высокая стена окружала целый комплекс построек: огромный дом и другие подсобные строения, примыкавшие к нему, большой сад, зернохранилище и различные помещения для служебного использования.

Шармель вместе со всеми прошла по дороге, вымощенной камнем и кирпичом, к самому дому. Нефер первым вошел в дом со своим сыном, а за ними вошли Шармель и её сестра.

Слуги поклонились своему господину и, приветствуя его, подали ему поднос с питьём и фруктами. Нефер выпил немного вина.

Появился управляющий имением. Он склонился в поклоне и радостно заулыбался хозяину. Шармель заметила, что глаза этого человека бегали, а улыбка явно была наигранной. Маска на его лице скрывала истинные мысли, а также спрятанное за ней лицемерие и неискренность. Шармель сразу почувствовала неприязнь к этому человеку. Отец Литис, что-то живо обсуждал с ним.

Джехути, держа в руках сундук с вещами Литис, стоял рядом и ожидал дальнейших приказаний своей госпожи.

– А кто этот человек, что говорит с отцом? – спросила слугу Шармель с явным интересом.

– Этот господин – управляющий имением Хаман, – ответил слуга.

– Он ведёт здесь дела, когда господин Нефер живёт в Фивах. В его отсутствие Хаман остаётся здесь главным, – пояснил Джехути.

– Теперь всё понятно, – Шармель пристально взглянула на своего слугу, потому что в его глазах была большая печаль. Но она не стала задавать ему никаких лишних вопросов, просто подумала, что не нужно вторгаться в личное пространство другого человека.

Вместе с Джехути Шармель прошла в свои покои.

Комната Литис располагалась на втором этаже, она была самая красивая и просторная. Своими окнами она выходила в сад. Рядом с комнатой Литис находилась комната её сестры Уадет.

Служанка помогла Литис разобрать вещи. После этой трудоёмкой работы Шармель с удовольствием разрешила себе отдых и, заснув, проспала до самого утра.

На следующий день Шармель собиралась осмотреть окрестности Бубастиса.

С самого утра она приняла ванну с маслами и затем оделась для завтрака. На завтрак подавали овощи со сладостями из миндаля. Шармель с аппетитом перекусила и поспешила к себе.

Девушка узнала от своего слуги, что у отца Литис есть собственная конюшня, которая была одной из самых лучших в округе: с большими загонами для лошадей и многочисленным поголовьем скота. И её посетила прекрасная идея, которую она собиралась немедленно осуществить.

Переодевшись для прогулки, она вышла во двор дома. Девушка прошла в большой роскошный сад. Там были различные породы деревьев: финиковые пальмы, ивы, акации и кустарники винограда. А от разнообразия цветов, которые росли на зелёных лужайках и аккуратных газонах, в глазах Шармель всё запестрило. Невдалеке она обнаружила пруд с белоснежно-жёлтыми лилиями. В нём плавали утки и гуси.

– Здесь очень мило! – восхитилась Шармель.

Она обернулась и увидела у своих ног кошку. Та мяукала, сверкая своими жёлтыми глазами. У кошки был чёрный окрас, отливающий особым цветом, а её глаза прямо сияли огнём.

– Ах ты, милашка! – Шармель взяла кошку на руки и погладила. В благодарность животное замурлыкало.

Эту идиллию нарушил появившийся управляющий Хаман. Он поклонился Шармель и внимательно посмотрел на девушку. Хаман сделал несколько шагов в её сторону. Как только он приблизился, кошка зашипела на него и вся взъерошилась: шерсть её стала дыбом.

– Эй! Что с тобой? – удивлённо спросила Шармель. Её изумила такая реакция кошки. «Животные редко ошибаются, они всегда чувствуют злого или трусливого человека».

– О, госпожа, простите, я напугал вашу кошку, – его слова прозвучали сухо.

– Ничего. Я думаю, вы ей не очень понравились, – откровенно заметила Шармель.

Лицо Хамана сменило выражение, и он натянуто улыбнулся.

– Госпожа, я пришёл, чтобы передать распоряжение господина Нефера. – Он достал листок папируса и прочитал его.

– Ваш отец и брат уехали по важным делам. Я должен присматривать за вами. Если что-то понадобится, только скажите мне, – он хитро улыбнулся.

– Что ж, хорошо, Хаман. Да, я бы хотела посмотреть на конюшню, – проговорила девушка.

– Ступайте за мной, госпожа. – Он указал ей направление рукой. Она последовала за ним.

Конюшня была довольно большой. Лошади разных мастей стояли в своих удобных широких стойлах. Роскошное наследство Литис приятно забавляло Шармель. Побывать в шкуре дочери высокопоставленного вельможи Древнего Египта – довольно интересная задача и испытание для неё. Сможет ли Шармель соответствовать настоящей Литис? Пока она так размышляла про себя, Хаман провёл небольшой обзор по конюшне, сообщив некоторые подробности о каждой из лошадей.

– Это конюшня господина Нефера. Недавно мы подарили отличного жеребца самому фараону. Его сияние, Себекемхет, был в восторге от такого подарка, – довольно сказал Хаман.

– А я могу покататься верхом? – не сдержалась Шармель.

– Верхом, вы? – он словно не расслышал её вопроса.

– Госпожа, но это не принято. Вы не можете этого сделать, – убеждал он её.

– Интересно, почему? Это запрещено законом? – настойчиво спрашивала она.

– Нет. Но вам не следует этого делать. Господину это не понравится, – с досадой сказал Хаман.

– Я желаю поехать верхом, и не пытайся отговаривать меня! – её голос звучал достаточно уверенно и жестко.

– Хорошо, госпожа, – ему пришлось согласиться с ней. «Избалованная девчонка! Была бы моя воля, приказал бы выпороть её плетьюми», – подумал Хаман.

Шармель увидела в стойле прекрасную белую лошадь и подошла к ней.

– Эта лошадь великолепна!

Хаман погладил рукой по мордочке лошади.

– Это кобыла Миара – одна из любимых лошадей господина, – пояснил он.

– Вот как раз на ней я и поеду, – улыбнувшись, сказала Шармель, – Приказываю оседлать её!

Внутри у Хамана всё вскипело, словно масло в лампе. И он отдал распоряжение слуге. Тот достал всё необходимое: седло и уздечку.

Когда всё было готово, Шармель с лёгкостью села в седло. Она держала в руках поводья очень уверенно.

– Отлично. Я поеду верхом в город на прогулку. Одна, – её голос прозвучал довольно строго.

– О, Исида! Это просто возмутительно! Что я скажу своему господину? – закричал Хаман ей вслед. Но она уже мчалась верхом на лошади, выскочив за пределы ворот конюшни.

Джехути проводил свою любимую госпожу изумлёнными глазами, не успев ничего спросить у неё. Он подошёл к Хаману и задал ему вопрос:

– А что случилось? Куда уехала госпожа Литис?

Хаман объяснил ему, в чём дело.

Глава 11

Шармель прибавила ход своей лошади, шепнув ей что-то на ухо. Затем легко подстегнула лошадь ногами.

– Миара, быстрее! Но!.. – крикнула она.

Узкие улочки явно не давали простора для движения лошади. Люди с замиранием смотрели на эту смелую и красивую всадницу, которая скакала верхом на лошади. Кто-то даже остановился, раскрыв рот от удивления. Никто из прохожих не мог понять, кто она и откуда?

По дороге ей встретилось несколько человек, ехавших верхом. Они были одеты в военную форму. Впереди всех ехал какой-то военачальник.

Шармель резко натянула поводья, но лошадь уже не слушалась её. Девушка не смогла остановить Миару.

– Остановись, прошу, Миара! Стой же! – кричала она на лошадь в отчаянии, но та её не хотела слушать.

Миара несла Шармель вперёд так быстро, что перед глазами у неё всё замелькало. Её попытки остановить Миару были безуспешными.

Один из воинов заметил девушку, которая мчалась мимо на белой лошади.

– Может, ей нужна помощь? – сказал Менту. – А, Мерит?

– Видимо, да, – ответил тот.

Мерит, оценив ситуацию, погнал своего вороного коня вперёд, чтобы догнать несущуюся лошадь незнакомой девушки. Когда Мерит поравнялся с ней, он ловким движением руки ухватился за поводья несущейся лошади, и остановил её. Лошадь встала на дыбы и сбросила Шармель. Девушка упала на землю. Она лежала без сознания, и у неё кровоточила рана на голове.

Мерит подбежал к девушке и проверил её сердцебиение. Он дотронулся до её нежной и шелковистой кожи.

– Жива! Хвала Исиде! – Мерит склонился над ней, присев на колени.

Она лишь почувствовала на своей щеке чьё-то тёплое дыхание и слабый свет, который становился всё ярче и ярче, пока Шармель вовсе не пришла в сознание. Девушка открыла глаза и увидела склонившегося над ней мужчину. Но тут сильная головная боль дала о себе знать. Шармель попыталась встать, но не смогла, голова сильно закружилась.

Незнакомец что-то говорил ей, но она смутно слышала его голос. Его руки чуть приподняли её, и девушка смогла привстать. Взволнованный голос спрашивал её:

– Как ты? Слышишь меня?

– Я слышу, – ответила Шармель. – Что со мной? – спросила она, прикладывая руку к своей ране на голове.

Постепенно к ней возвращалось нормальное зрение. Шармель увидела ясно человека, с которым говорила. Он был среднего роста, мускулистый брюнет с красивыми голубыми глазами. Его лицо выражало строгость, и мышцы на нём были сильно напряжены, когда он говорил.

– Ты упала с лошади и сильно ушибла голову, – объяснил он.

Шармель поняла, что лежит на земле, а вокруг неё стоят несколько человек.

– Я Мерит Па-хри (Любимый Вождь), – представился он и помог ей встать. Его улыбка заставила девушку смутиться.

– А как тебя зовут, прекрасная госпожа? – спросил её Мерит.

Шармель быстро освободилась от его руки, которая не спешила отпускать её из объятий.

– Не трогайте меня! – её глаза засияли огненными искрами.

– Эй! Я только помогал тебе. Успокойся. Всё в порядке, – его голос был грубоватым и мягким одновременно.

– Если так, то хорошо. Я в состоянии постоять за себя! – суровым голосом сказала она. Он насмешливо улыбнулся.

– Я не привык плохо обращаться с женщинами, – сказал Мерит. Его губы приблизились к её губам, и он страстно поцеловал девушку. Она оттолкнула Мерита.

– Стой! Ещё один шаг, и тебе несдобровать! Не подходи ко мне и не смей больше целовать меня! – закричала Шармель.

– Почему? Тебе не понравилось? – шутливо спросил он.

Девушка увидела у него на поясе небольшой кинжал в ножнах. Шармель ловко вынула кинжал и преградила им путь к себе.

– Стой же! Или я проткну тебя! – Её грозный голос был взволнован, а рука дрожала.

– Послушай. Ты не так всё поняла, – сказал Мерит, нежно смотря в её серо-зелёные глаза. – Я не хотел ничего дурного, правда. Поверь мне.

– Мне всё равно, что ты хотел, – добавила она.

– Дикая кошка, – дразня, сказал он. – Верни мой кинжал.

Его слова задели Шармель за живое. От негодования она захотела накинуться на него с кулаками, но к ним подскакали двое военных.

– Что случилось, Мерит? – спросил Са—Менту (Сын Менту).

– Всё нормально, – ответил Мерит.

Шармель по-прежнему держала кинжал в своей руке. Лошадь находилась недалеко от хозяйки. Девушка подошла к ней и потихоньку залезла на неё.

– Прощай! – крикнула она. Затем бросила кинжал на землю, и тот зазвенел от удара.

– Но, Миара! – скомандовала Шармель лошади, дёрнув её за поводья.

– До встречи, кошка! – крикнул Мерит ей вслед.

Она быстро скрылась из виду. Вскоре её силуэт растворился в клубе дорожной пыли.

Са-Менту удивлённо посмотрел на своего друга.

– Я ничего не понял. Что это было? Великого Мерита Па-хри чуть не взяла в плен эта красавица? – изумлённо спросил Менту.

Мерит поднял свой именной кинжал с земли.

– Почти угадал, – шутливо ответил Мерит. – Он дорог мне, как память.

Кинжал был украшен драгоценными камнями. Такой кинжал выдавался за особые заслуги в бою самим фараоном. Он убрал его в ножны.

Мерит вспомнил глаза девушки и ярко-зеленоватый взгляд, напоминающий глаза дикой кошки, и улыбнулся.

Шармель скакала, преодолевая боль. Узкие улочки и дома с террасами, мастерские ремесленников, которые встречались ей на пути, мелькали перед ней ярким калейдоскопом. Миара везла Шармель к дому, она хорошо знала дорогу.

Девушка почти обессилила от долгой езды и едва держалась на лошади. Наконец, лошадь въехала во внутренний двор усадьбы отца Литис.

Джехути как раз возвращался из сада с цветами в руках. Он услышал цоканье копыт и решил выйти во двор, чтобы посмотреть, кто там приехал. Глаза его увидели Шармель. Она свисала с лошади на одну сторону. Рука её болталась, почти касаясь земли. Джехути поспешил к ней. Он осторожно снял её с лошади. Девушка тут же потеряла сознание и упала, но он успел подхватить её на свои руки.

– Госпожа, Литис. О, великий Амон Ра! Что же это с вами произошло? – его отчаяние отразилось в его голосе. Она была так близко к нему и одновременно так далека. Мягкая прядь её шёлковых волос лежала у него на руке.

Джехути понёс свою госпожу в дом. Рана на голове Шармель оказалась серьёзной. Кровь стекала по её лицу. Шармель отнесли в комнату и положили на кровать. Она по-прежнему была без сознания.

Бенрет срочно послала за лекарем.

– О, если госпожа не придёт в сознание, что будет? Милостивая Исида, не забирай её в царство мёртвых! – в рыданиях молилась Бенрет.

– Прекрати рыдать! – сказал Джехути, с укором глядя на неё.

– Тебе всё равно, что наша госпожа может умереть? – проговорила она сквозь слёзы.

Джехути строго посмотрел в её сторону.

– Нет. Даже более того. Но хватит думать о плохом, Бенрет.

– Когда господин Нефер узнает, что случилось с его любимой дочерью, то он просто убьет того, кто посмел её отпустить одну, – сказала служанка, – Ведь скоро приедет хозяин и его сын.

– Думаю, Хаману придётся всё объяснить господину, – проговорил Джехути.

Бенрет вскочила и сказала:

– Я побегу за лекарем сама. А то Камиту ещё тот растяпа, – посетовала она на посыльного.

– Правильно. А я останусь с госпожой, – добавил Джехути.

Бенрет вышла из комнаты. Покинув дом, она поспешила в город.

Джехути сидел возле Шармель и смотрел на девушку. У неё было бледное лицо. Он промыл ей рану на голове водой и аккуратно перевязал голову льняным бинтом. Раб взял её за руку.

– Если бы вы знали, как я люблю вас, госпожа. О, Исида, прошу тебя, даруй моей госпоже исцеление! Верни ей здоровье души и тела, – молился Джехути богине, прося её о милости и сострадании.

Вскоре Шармель пошла на поправку. Лекарь Анхура постоянно навещал девушку. Он оказался искусным лекарем. После его настоек из трав Шармель стала чувствовать себя намного лучше.

Для её отца была придумана правдоподобная история, в результате которой никто из прислуги не пострадал.

До праздника оставалось два дня, и приготовления шли полным ходом. Жители города с нетерпением ждали весеннего праздника в храме богини Бастет. Специально для этого храм украсили живыми цветами лотосов. Жрецы подготавливали всё к церемонии и ритуалам в честь богини. Ритуальная золотая ладья, в которой находилась большая статуя Бастет, была украшена драгоценными камнями – изумрудами и сапфирами. Она должна будет по замыслу праздника отправиться в путешествие по Нилу.

Шармель уже почти выздоровела, но ещё не до конца. Девушка около недели провела в постели, так как лекарь посоветовал ей больше отдыхать. Но теперь она уже не хотела сидеть в своей комнате. И Шармель тайно вместе с Бенрет выходила из дома на прогулки в сад.

День был сухим и жарким. Служанка находилась рядом со своей госпожой.

– Если ваш отец узнает, что вы покинули свою комнату без его ведома, то... – она замолчала, а потом продолжила, – ... накажет вас и меня.

– Не бойся, Бенрет, – сказала Шармель, смотря в её испуганные глаза, – Я тебя в обиду не дам.

– О, моя госпожа! – воскликнула служанка от избытка чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.